

АМЕРИКА☆☆☆

ЖИВУТ ЖЕ ЛЮДИ!

Николай Злобин

Где русскому жить хорошо?

Николай Злобин

Америка... Живут же люди!

«ЭКСМО»

2012

Злобин Н. В.

Америка... Живут же люди! / Н. В. Злобин — «Эксмо»,
2012 — (Где русскому жить хорошо?)

ISBN 978-5-699-55833-9

После прочтения этой книги станет окончательно понятно, что никто из нас не знал о том, как живет Америка и как жить в Америке. Живые зарисовки автора о том, как устроена жизнь простых американцев от ежедневных бытовых вещей до принятия больших решений. Например, регистрации автомобиля или выбора школы для детей; покупки дома или аренды жилья; механизма поступления в колледж или поиска работы и выбора президента или губернатора. От отношения людей к сексу и большой политике до ежедневной домашней жизни и стандартных проблем, с которыми сталкиваются все, кто живет или приезжает в США.

ISBN 978-5-699-55833-9

© Злобин Н. В., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Введение	5
Глава 1	9
Что надо знать об Америке в первую очередь	9
Американцы – сколько их?	11
Самое пестрое общество мира	12
Европейцы Америки	14
Азиаты Америки	17
Евреи Америки	19
Небольшие, но влиятельные диаспоры	21
Русские в США	23
Конфликт поколений в семьях иммигрантов	25
Российские проблемы на американской почве	27
Приемные русские дети Америки	29
Мог ли Терминатор стать президентом США?	32
Глава 2	35
Американец родился	35
Аборты – большой вопрос американской политики и менталитета	38
Бэбиситтер – первый воспитатель и первая работа	41
Детство без бэбиситтера: детские сады и летние лагеря	45
Лагеря и школы для непослушных детей	47
Бойскауты и герлскауты США	49
Свободное время юного американца	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Николай Злобин

Америка... Живут же люди!

*Хочу поблагодарить моего однокашника по историческому факультету МГУ Георгия Бовта за идею этой книги;
моего помощника в Вашингтоне Геннадия Гладкова – за помощь в ее написании;
моего друга Владимира Соловьева – за поддержку в процессе работы над ней.*

Введение

Америка, являясь на протяжении жизни нескольких поколений главным мировым ньюсмейкером, до сих пор остается одной из самых «непонятых» стран. Россияне ежедневно получают огромное количество информации из Америки или об Америке. В результате у них складывается впечатление, что об этой стране они знают все – но это тот случай, когда обилие текущей информации подменяет подлинное знание. Могу с уверенностью утверждать, что в России и многих других странах Америку знают плохо, хотя и полностью уверены в обратном, и разубедить людей почти невозможно. Об Америке сложилось огромное количество стереотипов, а споры о ней, как правило, сводятся к манипулированию очередной новостью, пришедшей из этой страны.

Огромное количество ежедневной информации об Америке так и не перешло в качество знаний о ней. С одной стороны, все это накладывается на результаты многолетней работы пропагандистской машины в СССР – порожденные ею мифы продолжают жить в умах людей. С другой – любая текущая ситуация немедленно приводит к политизации разговора. Америка большая, всем есть из чего выбирать, и каждый предпочитает судить о стране так, чтобы картинка укладывалась в его личные идеологические приоритеты и симпатии. В результате одни Америку беспредельно обожают и боготворят, другие считают ее главным врагом всего на Земле и причиной всех проблем. И то и другое, разумеется, совершенно неверно. В целом Америка никого не оставляет равнодушным, но вызывает гораздо больше эмоций, чем потребности в рациональном и спокойном знании.

Среди американских журналистов бытует поговорка: нет ничего хуже, чем приехать в страну на неделю. В самом деле, прожив в каком-то месте неделю-другую, начинаешь думать, что понимаешь, что здесь происходит. К сожалению, именно так работают СМИ, в том числе американские, и именно так воспринимают ту или иную страну туристы.

Если приехать в чужую страну на пару недель, можно написать о ней книгу. Если пожить там полгода, рискнешь написать статью. Но стоит задержаться подольше и погрузиться в глубины местной жизни, истории, быта и культуры, то, если ты не дурак, наверняка начнешь ощущать недостаток информации и понимать, как мало ты еще знаешь, чтобы судить о стране и ее людях, их мотивациях и логике поведения, психологии и умонастроениях. Чем дольше знакомишься со страной, тем трудней про нее написать. Я сам являюсь живым примером этой простой истины.

Для себя я открывал Америку трижды. Когда в 1980-е гг. я впервые приехал в США, не зная английского, эта страна была для меня далекой, чужой и совершенно неизвестной, каждое действие вызвало недоумение. Я понятия не имел, как работают американское метро, телефоны и стиральные машины, как читать дорожные знаки и меню в ресторанах, как платить в магазинах и что такое кредитные карточки. Но прошел месяц-другой, и я научился всем этим пользоваться. Страна стала проще и понятней. Вокруг меня были общительные американцы,

я разобрался, как все устроено, – короче говоря, мне показалось, что Америку я уже понял и проблем с ней у меня больше нет. Но только года через три я оказался на подступах к постижению сложностей американской культуры, менталитета, человеческих отношений и эмоций. Оказалось, что я не только не открыл Америку, но даже пока не знаю, где ключ от нее. И сейчас, прожив там двадцать с лишним лет, я могу сказать, что каждый день открываю ее заново, потому что многие вещи, к которым мы с детства привыкли у себя на родине, совсем по-иному раскрываются, когда мы оказываемся в другой стране.

Когда приезжаешь в новую страну и тебе под тридцать, появляется ощущение, что ты родился второй раз. Ведь понимание каких-то базовых вещей идет из детства, и открытие Америки не будет полноценным, если ты не прожил полноценное американское детство – не смотрел тех же мультфильмов, не ходил в те же школы, не играл в те же игры. Ты чужой. У меня американского детства, естественно, не было, поэтому мне пришлось проживать его экстерном в зрелом возрасте.

Поскольку я не знал английского языка – я учил французский, – то поставил себе целью чуть ли не круглосуточно смотреть американское телевидение. Наверное, поэтому с того времени я телевизор вообще не смотрю, но в тот период смотрел все подряд, особенно детские и вечерние сатирические передачи, поскольку язык там простой, шоу разбито на множество коротких сегментов, много шуток, причем все, что говорится, подкреплено телодвижениями и визуальным рядом – короче говоря, эти передачи очень помогли мне в изучении языка, хотя урока английского я ни разу не посетил. Парадоксально, но я, взрослый человек, изучал Америку глазами ребенка. Это было странное ощущение, ведь я жил в Вашингтоне и был погружен в серьезную политическую жизнь. Но это было на работе – а приходя домой, я смотрел мультики и комедийные ток-шоу. Таким образом, я атаковал Америку с двух сторон.

Люди, много путешествовавшие по США, наверняка сталкивались с тем, что местные жители везде говорят: «У нас тут не настоящая Америка. У нас такое уникальное место, нетипичное. А настоящую Америку нужно искать...» – и называют какое-нибудь другое место. Я объездил всю страну из конца в конец. Всякий раз оказывалось, что Нью-Йорк – это не Америка, а Америка – это где-то на Среднем Западе. Но на Среднем Западе уверены, что Америка – это север восточного побережья США. Там тебя переправляют в Калифорнию, оттуда в Техас, далее в Чикаго, и так без конца... «Настоящую Америку» найти невозможно, ибо, с одной стороны, это очень большая, разнообразная и многоликая страна, а с другой – при всем ее единстве все отдают первенство не себе, а кому-то другому. Как ни парадоксально, это только укрепляет целостность Америки.

Когда первые колонисты и переселенцы создавали свою страну, одним из главных принципов, заложенных в обустройство местной жизни, было то, чтобы делать все с чистого листа, по-новому, «не как в Европе». Не повторять европейские ошибки, а создать свой особый американский путь, свой собственный способ организации жизни. Конечно, в истории человечества подобные задачи ставились не раз – в разных странах, в разные эпохи. Однако надо признать, что в случае с Америкой это намерение оказалось в значительной степени реализованным, и можно с уверенностью говорить о существовании здесь самостоятельного пути устройства жизни в огромной стране, пути, который сделал Америку одним из лидеров мирового развития в XX веке, привел к колоссальной американизации мировой культуры, политики и образа жизни и превратил Америку в то, чем она является сегодня, со всеми своими очевидными плюсами и не менее очевидными минусами.

Данная книга – об этом «американском пути» жизнеустройства, и она сильно отличается от других моих книг. Она не о политике, она – о стране. В ней я предпочитаю вообще не говорить об американской политике, особенно внешней, ибо это опять уведет разговор в сторону и сделает поверхностным. Книга о том, как именно устроена Америка для американцев, какова она изнутри. Каким образом люди, живущие здесь, решают свои ежедневные проблемы, как и

почему принимают те или иные решения, поступают так, а не иначе, что они делают в свободное время, как реагируют, когда им хорошо или когда им плохо.

Я прожил в США более двадцати лет не как журналист или наблюдатель со стороны за «американским образом жизни». Я был частью Америки, не прерывая ни на минуту своей постоянной связи с Россией, которую очень люблю. В этом, если хотите, мое конкурентное преимущество – как и преимущество данной книги. Большинство подобных книг написано путешествующими по стране с разной скоростью и разными целями журналистами и писателями. Моя же книга написана человеком, живущим и работающим в Америке, но который может при необходимости посмотреть на нее глазами иностранца, – и в этом, на мой взгляд, тоже состоит ее отличие.

Америка, в частности, знаменита своим средним классом, который составляет более 60 % ее населения, и я писал именно об Америке среднего класса, Америке мейнстрима. Конечно, в США живет много сверхбогатых людей, однако я не уверен, что могу полноценно и объективно описать их образ жизни. Еще больше здесь бедных, но их жизнью я тоже не жил, а видел ее в основном со стороны, не изнутри. Не буду же я уподобляться авторам множества книг и статей о проблемах Америки, написанных на комфортном отдалении от этих самых проблем, а часто и от самой Америки, причем не редкость, когда авторы книг о США даже не говорят по-английски. Я же знаю жизнь американского среднего класса изнутри – этой жизнью живу я сам. Так что при всем моем человеческом субъективизме эта книга – про жизнь американского большинства, которое и определяет то, чем является Америка сегодня.

Кто-то, конечно, скажет, что мое видение Америки неполное, что я не упомянул в книге о каких-то важных для понимания американцев вещах, например об индейцах, профсоюзах или долгожителях. Это естественно – речь идет об огромной стране с очень разнообразным населением, а объем книги ограничен. Кто-то, без сомнения, обвинит меня в субъективности. Но я лишь надеюсь, что книга поможет разрушить чьи-то стереотипы и штампы, поможет вам понять замечательных людей, которые населяют эту большую и прекрасную страну, и посмотреть на Америку по-новому – отчасти моими глазами, через мой опыт россиянина, который неожиданно для себя оказался там, хотя никогда к этому не стремился, не готовился и не планировал себе такой жизненный путь. В любом случае мне хотелось бы ждать от читателей открытости к информации и толерантности.

Приведу личный пример. Через несколько месяцев после приезда в США я должен был выступать с лекцией в Центре Вудро Вильсона в Вашингтоне. Язык я тогда знал еще очень плохо и что именно говорил по-английски, сам не понимал. Логика речи у меня была чисто русская, в разговоре периодически проскакивали русские слова, поскольку я пытался говорить громко, уверенно и быстро. У меня был помощник, который вместе со мной готовил английский текст выступления, но все равно это было ужасно. Но когда наконец я, полный стыда, решился поднять глаза на аудиторию, то увидел, что люди за мной что-то старательно записывают. Это был настоящий шок. Что они записывали, я до сих пор не пойму – так я в тот момент волновался. Тогда-то я и открыл для себя знаменитую американскую толерантность: никто и никогда не попрекал меня моим ужасным в те годы английским. Напротив, абсолютно все старались помочь.

В Америке нет государственного языка. Знать английский не обязательно, но желательно, чтобы не попадать впросак. Вскоре меня пригласили на CNN. Вместе со мной в студии сидел еще один гость – крупный американский политолог и дипломат, чье имя хорошо известно в России. Мы рассуждали о распаде СССР – это был конец 1991 г. Тут мне нужно было сказать фразу о новых независимых государствах, которые появились в результате распада, и я решил употребить слово *constellation* – «созвездие», имея в виду эти государства. Действительно, почему бы не выпендриться и не произнести красивое длинное и умное слово, которое я помнил? И почему бы не блеснуть знанием английского на фоне тех примитивных слов,

которыми я пользовался большую часть передачи? После лекции в Центре Вудро Вильсона мне было море по колено!

Однако в прямом эфире я произнес совсем другое слово. Не знаю, откуда оно взялось у меня в голове, потому что его значение было мне попросту неизвестно. Тут, видимо, соединилось то, что я его где-то слышал, и то, что оно было похоже на слово, которое я хотел употребить. Я сказал *constipation*, то есть «запор» – в медицинском смысле, – и раза три повторил это слово в программе, уверенно глядя в лицо американцу, у которого от титанических попыток сдержать смех выступили слезы на глазах. Я понял, что говорю что-то не так, когда телеоператоры стали сползать от смеха на пол у своих камер.

Сегодня можно, наверное, придать глубокий политический смысл моей ошибке, выдать ее за предвидение будущей ситуации в СНГ, но, пожалуй, в тот момент состоялось еще одно мое открытие Америки, на сей раз языковое. Жизнь может жестоко подшутить над тобой, если ты не знаешь толком предмет разговора, но хочешь произвести впечатление и говоришь бодро и уверенно. Должен признаться, что мне надоело слышать в России «бодрые и уверенные» речи об Америке, особенно от людей, которые здесь никогда не жили, а в лучшем случае бывали проездом. Поэтому я и написал эту книгу.

Глава 1

Америка – плавильный котел

Что надо знать об Америке в первую очередь

Задумывались ли вы когда-нибудь о том, что словосочетание «Соединенные Штаты Америки» – не совсем правильный перевод названия этой страны на русский язык? Тринадцать американских колоний, объявивших 4 июля 1776 г. о выходе из-под власти британской короны, не были единым государством. Более того, создавались они в разное время и разными силами – от Вирджинии, которая была основана в 1607 г. Лондонской компанией, до Джорджии, начало которой положила подписанная в 1732 г. хартия короля Георга II. Однако после провозглашения независимости тринадцать колоний решили объединиться. Их союз получил простое и незамысловатое название *United States of America* – то есть Соединенные Государства Америки. В действительности именно это и произошло: возникла конфедерация новых независимых государств.

Если сравнивать с современными аналогами, вновь образованный союз бывших британских колоний немного напоминал, с одной стороны, СНГ, созданный на развалинах СССР, а с другой – ЕС, ныне мучительно переживающий интеграцию. Со временем в состав США, помимо тринадцати изначально образовавших союз государств, вошли еще тридцать семь государств и территорий и один федеральный округ. По прошествии десятилетий вектор государственного образования сместился в сторону большей федеративности, и сегодня страна представляет собой скорее федерацию, нежели конфедерацию.

С лингвистической точки зрения название США на русском языке не поменялось, хотя с содержательной значительно эволюционировало. И это лишь маленький пример неточности. Однако элементарное незнание сути внутреннего устройства Америки ведет к гораздо большим ошибкам – к непониманию логики американского политического и бытового мышления, ежедневного поведения, психологии и системы ценностей, непониманию исторического, этнического, религиозного и социального самоощущения простых американцев.

Итак, нынешние США – это конституционная республика, постепенно укрепляющая свои федеративные принципы в ущерб самостоятельности изначально суверенных штатов. Но есть некоторые незыблемые принципы: каждый штат в США имеет собственную судебную, исполнительную и законодательную власть – причем они в значительной степени независимы от федеральных, – свою конституцию, свой бюджет и право собирать собственные налоги, свою полицию, уникальную внутреннюю административную и территориальную структуру и т. д. Кстати, четыре субъекта США – Кентукки, Массачусетс, Вирджиния и Пенсильвания – официально до сих пор называются Содружествами, хотя это уже никак не отличает их от других штатов.

Значительная часть истории США представляет собой постоянный поиск баланса между правами федеральной власти, которую сами штаты и создали для координации некоторых общих сфер (например, внешней политики или обороны), с одной стороны, и правами отдельных штатов, стремящихся к разумной, но максимальной независимости от федерального центра, с другой. Штаты не забывают, что именно они создали центральную власть, а не наоборот. В отличие от традиционных государств Америка создавалась снизу вверх. Долгое время тут не было того, что называется государством, и каждый городок, каждая ферма или полустанок жили по своим правилам и законам. Некоторые американские города были, по сути, созданы криминальными группами. Винчестер был шерифом, кольт – миротворцем. Лишь потом при-

шло осознание, что существующие правила и законы надо согласовать и на основе консенсуса и конкуренции сделать общими. Именно здесь лежат корни страстной любви американцев к индивидуальной свободе и сильнейшего скептицизма по отношению к любой власти, особенно центральной.

До сих пор законы конкретного штата, действия его чиновников и решения властей оказывают несравнимо большее влияние на жизнь простого американца, чем любые действия и решения президента страны. Губернатор – самый высокопоставленный чиновник, который избирается жителями штата напрямую, что дает ему независимость от любого хозяина Белого дома, против которого, кстати, данный штат мог проголосовать на президентских выборах. Напомню, что в США губернатора выбирают граждане, а президента страны – штаты. Система выборщиков представляет собой дань конфедеративному началу Америки: если бы ее не было, президента, по сути, избирали бы только четыре самых густонаселенных штата, что неприемлемо для американцев и, как это ни парадоксально, ослабило бы единство страны. Основа государственного устройства США – равенство штатов во всех важнейших вопросах и их сильная, почти конфедеративная независимость от федеральной власти.

Американцы любят закон, но не любят власть. Они ее, если угодно, терпят, поскольку она является механизмом соблюдения закона – но только до тех пор, пока она выполняет эту функцию. Закон в США выше власти и выше человека, но ниже общества, равно как и правительство – ниже общества. Американцы не особенно любят правительства – ни свое, ни чужие, относясь к ним с немалым подозрением и считая неизбежным злом. Они давно уверились, что «самое лучшее правительство – это то, которое правит меньше всего». Трудно найти другую страну, жители которой так иронизировали бы над своими политическими лидерами, постоянно ставя их на место, контролируя каждый шаг и даже унижая.

Традиция Америки – сильный контроль над государственными институтами со стороны гражданского общества и СМИ. Американцы – ярые противники политической монополии, да и монополии вообще: эта страна построена на постоянной конкуренции, на балансах, противовесах и сдержках не только в политике, но и во всех сферах общественной жизни. Естественно, эти механизмы срабатывают не всегда, но постоянный поиск компромисса и согласование интересов являются важнейшими чертами американского менталитета.

Американцы – сколько их?

Америка – большая страна. По величине территории она занимает третье место после России и Канады, чуть-чуть опережая Китай. Но до сих пор уровень рождаемости в США сравнительно высок по сравнению с другими индустриально развитыми странами, хотя и здесь этот показатель падает на протяжении уже более чем полувека. Так, в конце 1950-х гг. на одну американскую женщину приходилось в среднем 3,8 ребенка – сейчас люди этого поколения, так называемые бебибумеры, начинают выходить на пенсию, значительно увеличивая нагрузку на социальную систему страны. Но в 2011 г. показатель рождаемости упал до 2,06 ребенка, и почти все демографы полагают, что тенденция к уменьшению будет нарастать.

В последнее время воспроизводство населения Америки осуществляется в основном за счет иммигрантов, приезжающих из стран, где уровень рождаемости традиционно выше, чем в США. Однако американизация их жизни приводит к тому, что уже во втором поколении эти «новые американцы» по количеству детей приближаются к коренным американским семьям. Сейчас численность населения в США растет в среднем на 0,96 % в год – по этому показателю Америка занимает скромное 119-е место в мире, – при этом смертность детей в возрасте до года равна шести на тысячу родов. Это, как известно, важный показатель уровня развития системы здравоохранения, хотя здесь, конечно, надо иметь в виду, что в разных странах понятие «новорожденный ребенок» различно. В США, к примеру, таковыми принято считать детей, имеющих любые минимальные признаки жизни, независимо от сроков появления ребенка на свет.

Приведу еще немного скучной статистики, чтобы читателю была понятна демографическая ситуация, ибо существует немало спекуляций на эту тему. Так, на середину 2011 г. численность населения США составила 313 млн 232 тыс. человек – сегодня это третья по численности населения страна мира. При этом Америка – самая большая демократическая и индустриально развитая страна на планете и, если угодно, самая большая христианская страна в мире, хотя религиозная картина Америки весьма разнообразна: 51,3 % ее населения составляют протестанты, 23,9 % – католики, около 2 % – мормоны. Еще около 2 % американцев исповедуют иудаизм, меньше одного процента – буддизм. Чуть больше половины процента населения Америки – мусульмане. Это страна высокой религиозной толерантности.

Подавляющее большинство американцев – около 67 % – находится сегодня в самом трудоспособном возрасте, от 15 до 64 лет, чуть больше 20 % – в возрасте до 14 лет, и чуть больше 13 % американцев преодолело 65-летний рубеж. Нынешняя продолжительность жизни в Америке – приблизительно 76 лет для мужчин и 81 год для женщин. По этим показателям США занимают всего лишь 50-е место в мире. Причина, как считают здесь, – иммигранты из стран, где продолжительность жизни гораздо короче, приезжающие в США со своими вредными привычками, часто с испорченным здоровьем, с большими детьми и стариками. Но далеко не каждый американец решится произнести это вслух...

Если говорить об этнических группах, то в современных США они распределяются отнюдь не так, как об этом принято говорить в России, предвещая этническую революцию в США. Белые – около 80 % населения, афроамериканцы – около 12,9 %, азиаты – 4,4 % населения. Есть еще американские индейцы, народы Аляски, островитяне Тихого океана и т. д. Примерно 15 % населения США – латиноамериканцы, но они включаются статистикой в разные этнические категории. 82 % американцев считают своим языком английский, около 11 % – испанский, около 4 % – другие европейские языки за исключением английского, в том числе русский. Уровень грамотности в стране для людей старше 15 лет недотягивает до абсолютного и равен 99 %, как говорят, опять-таки за счет новых иммигрантов. Средний американец тратит 16 лет своей жизни на получение основного – школа и колледж – образования.

Самое пестрое общество мира

Общеизвестны крылатые слова писателя и драматурга Израэля Зангвилла о том, что Америка является «плавильным котлом». Менее известно, что этот котел переплавляет далеко не все. До сих пор в США хорошо заметны глубокие следы тех или иных этнических и национальных, культурных и языковых вливаний.

Вся история Америки отражает путь ее освоения. По ней шли то французские, то испанские, то немецкие, то голландские, то английские волны первопроходцев. Это нашло отражение в топонимике. Тут есть «французские» города и улицы – от многочисленных Парижей и бесконечных Версалей почти в каждом штате до многомиллионного Сент-Луиса в Миссури и площади перед Белым домом в Вашингтоне, названной в честь маркиза де Лафайета. Есть «немецкие» города – от разного размера Берлинов и Джермантаунов до не менее многочисленных Фридрихсбургов и Карлсбадов. Конечно, сильно распространены испанские названия – они есть даже в названиях штатов: Невада и Калифорния, Флорида и Нью-Мексико, Техас и Колорадо, не говоря уже про Пуэрто-Рико или Гуам. Крайне многочисленны голландские названия – от всем известного Гарлема до бесчисленных Амстердамов и Бергеров (кстати, первое название Нью-Йорка было Новый Амстердам). Английские названия представлены в большом количестве – Лондоны и Фултоны, Бирмингемы, Брайтоны, Бристоли и Кембриджи. Есть в США Варшавы, Белграды, Вены, Праги, Стокгольмы, Мадриды, Венеции, Римы, Трои и Глазго. Есть – и не по одному – города и городки с названиями Москва, Санкт-Петербург, Одесса...

Освоение Нового Света шло волнами. Закладывались новые города, которые назывались близкими для первооткрывателей именами. Таким же образом получали названия улицы и пригороды, горы и реки, долины и ущелья. Потом приходила следующая волна эмигрантов, и кое-что переименовывалось. Иногда – неоднократно. Топонимика США – это история освоения и развития страны. В больших городах возникли Чайна-тауны, где живут китайцы. Там говорят по-китайски, а все дорожные и уличные указатели дублируются на этом языке. Появились «маленькие Италии», где селились итальянцы, – там обычно расположены хорошие рестораны. Есть и французские районы, особенно в городах на юге страны, таких как Новый Орлеан и другие, где и сейчас можно попробовать блюда классической французской кухни, познакомиться со старинными традициями и услышать язык, на котором в самой Франции уже очень давно никто не говорит. Есть знаменитый Брайтон-Бич в Нью-Йорке, ставший основным местом поселения русскоязычных эмигрантов в США и окруженный районами сравнительно компактного проживания других меньшинств, в основном из стран Латинской Америки и Восточной Европы. На Брайтон-Бич не только говорят по-русски, но и названия магазинов и ресторанов, офисов докторов и адвокатов тоже пишут на русском.

Если на этническую картину Америки наложить религиозную и социально-политическую, то пестрота американского общества будет еще более поразительной. Приведу несколько заметных примеров. Первый – мормоны, которые являются последователями сугубо американской религии. В США их живет 5,5 млн, во всем мире еще примерно 3 млн. Главная книга – «Книга Мормона», опубликованная в 1830 г. как дополнение к Библии и даже как бы «исправляющая» ее. Книга продиктована Джозефом Смитом-младшим, утверждавшим, что он перевел писания на золотых пластинах, которые нашел по указаниям ангела. Более радикальная ветвь мормонов-фундаменталистов практикует полигамию, поэтому периодически входит в конфликт с законом. «Столица» мормонов – штат Юта.

Другой пример – амиши, крайне консервативное христианское направление, живущее строго по Библии. Большинство – около четверти миллиона – проживает в штатах Огайо, Пенсильвания, Нью-Йорк и Индиана. Амиши известны простым стилем жизни и отказом от многих достижений современного технического прогресса. Они не признают автомобилей, а до

сих пор ездят на лошадях. Не смотрят телевизор, игнорируют радио, Интернет. Значительная часть из них не курит и не употребляет спиртные напитки.

Амиши являются закрытым сообществом, где заключается немало близкородственных браков и высок уровень наследственных заболеваний. Однако большинство амишей видят в этом волю божью и во многих случаях отвергают генетику. С другой стороны, уровень заболевания раком среди амишей гораздо ниже, чем в среднем по стране. Часто это связывают с их здоровым образом жизни, с тем, что амиши не пользуются электричеством в доме и носят длинную темную одежду, которая защищает их от солнечных лучей во время работы на свежем воздухе, а кроме того, всюду носят головные уборы. В домашней среде амиши в основном разговаривают на пенсильванском диалекте немецкого языка, а дети учат английский в школе. Стать амишем, если ты не родился в их общине, крайне трудно: необходимо пройти длительный период испытаний и жизни среди них. Продукты питания, которые выращивают и производят амиши, высоко ценятся в магазинах и на фермерских рынках Америки.

К этому можно добавить сайентологию – религиозно-философское учение, которое создал Рон Хаббард, американский писатель-фантаст. Целью сайентологии, по его словам, является улучшение человеческих способностей и духовное совершенствование. Точное число последователей этого учения неизвестно, речь идет о десятках тысяч людей в США. Главное таинство сайентологической церкви – процедура, напоминающая традиционную исповедь, но с использованием Е-метра – приборчика, который якобы способен регистрировать изменения электрического сопротивления человеческого тела при воздействии постоянным током и помогает консультанту лучше понять «исповедующегося». Последователи движения поднимаются по уровням, и только достигнув определенного уровня, получают доступ к особо засекреченным материалам, написанным Хаббардом. Одно из условий поднятия на новые уровни – денежные взносы, из-за чего это движение не раз обвинялось в том, что является коммерческой сектой. Среди последователей сайентологии немало знаменитостей, в том числе Нэнси Картрайт – одна из главных актрис, озвучивающих сериал «Симпсоны», актеры Том Круз, Кэти Холмс и Джон Траволта.

Наконец, нельзя не упомянуть масонов. По некоторым данным, тринадцать из тридцати девяти представителей, подписавших американскую конституцию, были масонами, включая Джорджа Вашингтона и Бенджамина Франклина. Но доказать принадлежность многих отцов-основателей США к масонам никто до сих пор не смог. Считается, что пятнадцать президентов США были членами масонских организаций, среди них – Эндрю Джексон, Теодор Рузвельт и Уильям Тафт, Франклин Рузвельт и Гарри Трумэн. Последними президентами-масонами были Линдон Джонсон и Генри Форд.

Масонство стало особенно популярно в Америке в 1820-е гг., в первую очередь среди истеблишмента. Численность масонов в Америке достигла в 1822 г. 80 тыс. Естественно, тут же возникло антимасонское движение, лидер которого даже баллотировался в президенты в 1832 г. и набрал 8 % голосов. После этого популярность масонства стала ослабевать, начали создаваться женские ордена. Сегодня в Америке насчитывается 1,4 млн масонов, хотя еще полвека назад их было 4 млн. Главная проблема, по их собственному признанию, – отсутствие притока молодежи в это движение, которое все больше и больше напоминает организацию пожилых американцев, заметных на разного рода парадах и фестивалях своими специфическими головными уборами.

До сих пор в Америке, как и в других странах, масонство связывают с теориями заговора, мировым правительством, иллюминатами и т. д. Пищу для дискуссий добавляет то, что официальная печать США содержит ряд символов, которые встречаются в древних культурах и религиях, но активно используются масонами – «всевидящее око», пирамида, тринадцать стрел, тринадцать ступеней пирамиды и т. д. Нынешняя печать США стала официальной в 1782 г., а с 1930 г. ее можно видеть на купюре в один доллар.

Европейцы Америки

В США есть немецкая Америка, французская Америка, китайская Америка, русская, польская, еврейская Америка и т. п. Самая большая, безусловно, немецкая Америка. Потомки переселенцев из Германии составляют не менее 17 % населения всех США. Особенно много их в Техасе, Калифорнии и Пенсильвании, хотя есть штаты – например Огайо, Небраска, обе Дакоты, Миннесота, Висконсин, Айова, – где наследники германцев составляют более трети населения штата. Немецкая Америка породила не только президента Дуайта Эйзенхауэра, но и генералов Джона Першинга и Нормана Шварцкопфа, а также множество предпринимателей и изобретателей, включая семейство Рокфеллеров, пивных магнатов Анхойзеров и Бушей, Дональда Трампа, Уильяма Боинга, Уолтера Крайслера и Джорджа Вестингауза. Только в конце XIX в. из Российской империи в Америку переселилось более 100 тыс. поволжских немцев. Одно время немецкий язык получил здесь такое распространение, что Америка могла бы стать немецкоязычной, а не англоязычной страной – тогда мировая история, вероятнее всего, развивалась бы совсем другим путем.

Менее чем за два последних века в США переселилось около 6 млн итальянцев, причем 80 % из них были выходцами из южных регионов Италии, в первую очередь с Сицилии. Итальянцы оказали на Америку колоссальное влияние, которое не ограничилось популярностью итальянских ресторанов. Сегодня почти 18 млн американцев (6 % населения страны) имеют итальянские корни и считают себя наследниками итальянских переселенцев. Рудольф Джулиани, Винс Ломбарди и Мадонна, Леди Гага, Фрэнк Синатра и Джо Ди Маджо, Дин Мартин и Тони Беннетт, Сьюзан Сарандон, Николас Кейдж и Дэнни Де Вито, Джон Траволта, Аль Пачино и Лайза Миннелли, Фрэнсис Форд Коппола и Мариса Томей. Можно вспомнить знаменитую итальянскую мафию в США, с которой россияне знакомы по «Крестному отцу» и «Семье Сопрано». Сегодня в Верховном суде США заседают два итальянца. Выходцы из Италии укрепили большую группу приверженцев римско-католической церкви в США, что отчасти дало возможность Джону Кеннеди стать президентом, хотя сам он относился к потомкам ирландских переселенцев. Кеннеди до сих пор так и остается единственным в истории страны президентом-католиком.

Ирландскую составляющую сегодняшней американской жизни трудно не заметить никому, кто пробыв в США даже совсем недолго. Ирландские бары, названия, музыка и элементы быта глубоко вошли в американский обиход. Почти 12 % населения страны записывают себя при переписи в наследники ирландских переселенцев. Семь человек из тех, что подписали Декларацию независимости США, были ирландцами. Той же крови были и двадцать два американских президента – от Эндрю Джексона до Барака Обамы, в родословной которого с материнской стороны есть ирландские предки, а кроме них отец и сын Буши, Билл Клинтон, Рональд Рейган, Ричард Никсон, Джимми Картер, Гарри Трумэн... Кстати, американец ирландского происхождения землевладелец Чарльз Линч в конце XVIII в. вошел в историю как «крестный отец» нетрадиционной казни, которая до сих пор называется линчеванием. Из трехсот тридцати двух языков, на которых, согласно опросам, говорят жители США, ирландский занимает сегодня шестьдесят шестое место лишь потому, что многие носители языка адаптировались к американскому английскому. Ирландцы также влились в ряды католиков, хотя небольшая их часть вместе с шотландскими переселенцами из Великобритании стали протестантами.

Около 10 млн американцев, то есть более 3 % населения страны, – польского происхождения. Хотя первые поляки прибыли в США еще в начале XVII в., основное количество переселенцев бежало сюда в конце XIX – начале XX в. из Российской империи, а также от австрийской и германской оккупаций. Среди них было немало евреев и украинцев. В резуль-

тате «польские американцы» стали самой большой группой эмигрантов-славян из Восточной Европы. В 2000 г. около 700 тыс. человек в США назвали именно польский, а не английский своим родным языком. Тадеуш Костюшко и Казимир Пулацкий стали героями Америки в годы борьбы за независимость, им обоим в Вашингтоне воздвигнуты статуи. Генерал Пулацкий вообще вошел в историю страны как «отец американской кавалерии». Поляки США – католики и играют большую роль в местных религиозных движениях, а в Чикаго даже есть Польский музей Америки.

Из известных представителей польского народа каждый образованный американец знает Збигнева Бжезинского, который был советником по национальной безопасности в 1977–1981 гг. у президента Джимми Картера, посла в России Александра Вершбоу, мэра Нью-Йорка Майкла Блумберге, Лайзу Кудроу из сериала «Друзья», актеров Пола Ньюмана, Натали Портман, Уильяма Шетнера, художника Макса Вебера, кинопродюсеров Самуэля Голдвина и братьев Уорнер, режиссера Стенли Кубрика, певца Эминема. Однако именно поляки почему-то стали в Америке персонажами анекдотов про глупых, недалеких и малообразованных людей. Они, по сути, являются американским аналогом чукчей из российских анекдотов. Если американцу рассказать любой анекдот про чукчу, – заменив, конечно, слово «чукча» на слово «эскимос», – он не поймет, в чем тут соль. Если слово «чукча» заменить словом «поляк», то американец будет смеяться так же, как россиянин над анекдотом про чукчу. Почему так сложилось в Америке, я не сумел узнать. Основная версия, рассказанная мне, заключается в том, что в свое время в Америку эмигрировало много малообразованных и наивных польских крестьян, которые и стали символизировать своего рода местных «чукчей». Не знаю насчет образованности, но, как мне казалось, наивными поляков никто никогда не считал, кроме разве что Ивана Сусанина.

Невзирая на внешнюю неприязнь, которую нередко демонстрируют французы по отношению к американцам, реальность Америки такова, что около 12 млн жителей страны считают себя французами, а почти 2 млн говорят у себя дома по-французски. В Луизиане около полутора миллиона говорят на креольском языке, в основе которого лежит упрощенный вариант французского. Немало людей переехало в США из французской части Канады.

Французское меньшинство в США менее заметно, потому что многие из его представителей отождествляют себя с креольской и кажунской (в Луизиане) этническими группами, а не с собственно Францией. Число франко-американцев резко увеличилось после покупки Америкой у Франции Луизианы в 1803 г. (не путать с нынешним американским штатом Луизиана). Благодаря этой покупке Америка приобрела полностью или частично пятнадцать своих нынешних штатов и две канадские провинции. Сегодня Нью-Гэмпшир является единственным штатом, где люди с французскими корнями составляют более четверти населения, а наибольшее их число живет в Калифорнии, Луизиане и Массачусетсе. Большинство франко-американцев – католики.

Во время освоения американской территории французский язык был распространен не менее английского и немецкого, а во многих местах являлся главным языком первопроходцев. Всякий, кто путешествовал по США, знает, что страна покрыта французскими названиями – штаты Арканзас, Луизиана и Делавэр, Мэн и Иллинойс, Орегон и Висконсин... Французские корни есть у Уоррена Баффета, Луиса Шевроле, Кинга Жиллетта, семьи Дюпон, Джессики Альбы, братьев Болдуин, Люсиль Болл, Хамфри Богарта, Джима Керри, актерской семьи Дюваль, Мэтта Леблана из «Друзей», Патрика Суэйзи... Французская кровь текла и течет в жилах Хиллари Клинтон и Ала Гора, президентов Франклина Рузвельта и Уильяма Тафта, писателя Джека Керуака и др.

Одними из первых на территорию нынешних США стали переселяться выходцы из Испании. Их присутствие зафиксировано с 1565 г. Однако большинство испаноязычных переселенцев в США пришло из Латинской Америки, особенно Мексики и Пуэрто-Рико. Сегодня это

самая большая этническая группа в США среди говорящих на романских языках. Считается, что их более 24 млн человек. Испанский язык был первым, на котором говорили переселенцы из Европы, однако потом верх стал брать английский язык. Сегодня испанский является вторым главным языком США, уступая по распространенности английскому, но опережая любые другие языки, на которых говорят жители страны.

Говорить о влиянии испанской культуры на американскую не приходится. Испанская (и латиноамериканская) кухня, традиции, праздники, обычаи и быт, без преувеличений, стали одной из основ американской жизни. То, что американцы долгое время ассоциировались с ковбоями, начало которым положила средневековая Испания, говорит само за себя. Наибольшее количество представителей латиноамериканского меньшинства живет в штатах Калифорния, Нью-Йорк, Техас и Флорида, однако испаноязычные названия плотно покрывают карту страны. Это, например, Аризона, Колорадо, Флорида, Монтана, Невада, тысячи и тысячи названий городков и населенных пунктов, рек и возвышенностей, заповедников и горных массивов. Что касается списка американцев с испанскими корнями, которые вошли в историю и культуру США, то он очень велик. Это и актеры от Сальмы Хайек и Кэмерон Диас до Мартина и Чарли Шинов, и музыканты от Хулио Иглесиаса и Курта Кобейна до Джерри Гарсии и Глории Эстефан, политики и писатели, религиозные деятели и спортсмены.

Еще одной этнической группой, появившейся на территории Америки в числе первых, были голландцы. В истории зафиксирована дата основания первого голландского поселения в Новом Свете – 1613 г. Сегодня около 6 млн американцев считают себя потомками голландских переселенцев. Большинство живет в Мичигане, Монтане, Огайо, Калифорнии и Миннесоте.

Конечно, я не ставил себе целью описывать в этой книге историю освоения Америки голландцами и отношений нового государства с Нидерландами, однако замечу, что именно голландцы впервые начали праздновать независимость США в 1776 г. и научили остальных американцев отдавать честь своему государственному флагу. История покупки в 1626 г. полуострова Манхэттен за 24 доллара описана много раз, но районы Нью-Йорка до сих пор сохраняют свои голландские названия. Из этого же языка в американский английский перешло немало слов, в том числе слово «янки». Некоторые американские филологи убедительно доказывают, что именно из старого нидерландского языка пришли в английский определенный артикль *the*, а также многие необходимые слова – «дом», «улица», «книга», «ручка» и т. д. Большую роль играет голландское сообщество в жизни реформаторской церкви Америки и ряда других религиозных объединений.

Голландские корни имелись у трех американских президентов, а один из них – Мартин ван Бюрен, восьмой президент США, – был настоящим голландцем. Он, кстати, оказался единственным президентом страны, для которого английский язык был вторым, то есть неродным языком. До этого ван Бюрен успел побывать еще и восьмым вице-президентом и десятым государственным секретарем США. В историю США вошли многие «голландские американцы», например, Виллем де Куунинг, Герман Мелвилл, Уолт Уитмен, семья Вандербильдов, Кристина Агилера, Марлон Брандо, Клинт Иствуд, Генри и Джейн Фонда, Джек Николсон, Брюс Спрингстин, Дик ван Дайк, директор ЦРУ генерал Дэвид Петрэус, Томас Эдисон, Уолтер Кронкайт, Андерсон Купер и многие другие. Почему-то в Америке популярна традиция делать именно голландцев героями многих фильмов – таким образом, в результате они присутствуют и в «Титанике», и в «Симпсонах».

Азиаты Америки

Безусловно, в США есть много жителей азиатского происхождения. Самую большую группу составляют китайцы, хотя их далеко не так много, как почему-то принято считать в России. Китайская диаспора США – это примерно 4 млн человек, то есть меньше полутора процентов от всего населения. Наибольшее их число живет в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и Сан-Франциско. В перечень самых заметных в Америке китайских феноменов можно смело включать китайскую кухню, которая стала одной из самых любимых американцами, – хотя, конечно, они ее сильно американизировали. Популярностью в США пользуются китайские татуировки, элементы китайской культуры и искусства. Американцы относятся к китайской диаспоре с большим уважением, но считают, что ее влияние в целом носит негативный характер, ибо меняет природу традиционного американского общества. При этом американцы ценят в китайцах преданность семье, стремление к получению образования и этические стандарты при ведении бизнеса.

Американцы китайского происхождения давно уже добились заметного положения в стране. Среди них есть несколько членов правительства США, министров и заместителей министров, в том числе в силовых и ключевых для экономики страны министерствах, немало губернаторов, мэров городов, сенаторов и членов Палаты представителей США и большинства штатов страны. Среди них много ученых и профессоров самых престижных в мире университетов, немало нобелевских лауреатов, включая нынешнего министра энергетики США Стивена Чу. Среди американцев китайского происхождения закономерно много бизнесменов, стоящих во главе очень крупных американских компаний, все в мире знают Брюса Ли, а вилончелист Йо-Йо Ма является национальным достоянием Соединенных Штатов. Среди китайских американцев много моделей и дизайнеров, знаменитых журналистов и спортсменов. Вместе с еврейской, корейской, филиппинской, индийской, японской и вьетнамской диаспорами китайская диаспора США является одной из самых успешных в Америке по сравнению с представителями других этнических групп.

Несмотря на то что численность корейской, вьетнамской, филиппинской и японской групп заметно уступает китайской, представители этих народов также сумели многого достичь в США, обеспечить свое влияние и закрепить за собой высокое место в американском обществе. Интересно, кстати, что половину всех эмигрантов на Аляске составляют выходцы из Филиппин.

Выходцы из Индии уже давно зарекомендовали себя как блестящие ученые, врачи и программисты. Индийская диаспора – одна из самых хорошо зарабатывающих в США. Она занимает второе место после еврейского сообщества по количеству семей со средним доходом свыше 100 тыс. долларов в год – 47 % против 20 % семей в целом по стране. Среди выходцев из Индии есть несколько нобелевских лауреатов, профессоров и президентов университетов, большое количество ведущих менеджеров крупнейших корпораций Америки, писателей. Несколько выходцев из Индии стали губернаторами штатов и сенаторами США. Астронавт Калпана Чавла погибла во время аварии космического шаттла «Колумбия» в 2003 г., а певица Нора Джонс получила девять премий «Грэмми» и стала одной из самых коммерчески успешных исполнительниц Америки. Благодаря индийскому влиянию в США исключительную популярность получила йога и целый ряд других духовно-физических учений.

В свое время американское правительство было вынуждено пойти на такой интересный шаг, как разъединить во избежание путаницы две этнические группы: одна – американские индейцы, другая – выходцы из Индии. Дело в том, что в английском языке обе группы обозначались одним словом. Теперь в американском английском первая группа называется «американскими индейцами», вторая – «азиатскими индейцами». Конечно, в русском языке подоб-

ная путаница исключена, поскольку каждая из этих групп имеет собственное слово в качестве названия – «индейцы» и «индийцы», – однако в США пришлось применить такое незамысловатое языковое изобретение.

Евреи Америки

Еврейское сообщество США является, безусловно, одним из самых влиятельных во всех сферах жизни страны. На этой группе я остановлюсь подробнее, так как в России популярны разговоры о роли евреев в США. Важно заметить, что американцы под евреями понимают в первую очередь приверженцев иудаистской религии, а не людей еврейской национальности. Хотя, безусловно, понимание национальной принадлежности в Америке тоже есть, а тем более – понимание того, что этнические евреи есть во всем мире. И все же в основном американские евреи в глазах простого американца – это просто последователи иудаизма. Большинство представителей этой группы в США – ашкенази, то есть иммигранты из Центральной и Восточной Европы и их потомки. Все еврейское религиозное сообщество в Америке составляет около 2 % населения страны, то есть более 5 млн человек. Если к ним прибавить тех, кто этнически идентифицирует себя как еврей, но не обязательно является приверженцем иудаизма, получим свыше 6,5 млн человек – больше, чем население Израиля.

Не стану углубляться в историю еврейской эмиграции в США – это большая тема, на которую написано много серьезных исследований. Первые переселенцы появились в Америке в конце XVII в. из Испании и Португалии. В конце XIX в. в Америке проживало примерно четверть миллиона евреев, но с конца XIX в. по 1924 г. в США иммигрировало более 2 млн евреев, спасающихся от антисемитской политики России и стран Восточной Европы. Их могло быть и больше, но в 1920-е гг. США стали сильно ограничивать число возможных иммигрантов. В 1921 г. был принят закон, который ограничивал количество иммигрантов из определенных стран двумя процентами от числа жителей этой страны, уже проживающих в США, и полностью запрещал иммиграцию из стран Восточной Азии и Индии.

Причины, по которым конгресс поддержал такой закон, были разными. Одни его члены выступали против ввоза дешевой рабочей силы, другие полагали, что вновь прибывшие размывают основы американской культуры и быта, третьи были уверены, что в Америку едут самые необразованные и больные, старые и нетрудоспособные люди, а это ложится тяжким бременем на социальную систему страны. Закон действовал до 1965 г., когда был принят новый закон, отменяющий квоту, основанную на национальной принадлежности, но вводящий качественные критерии при решении вопросов об иммигрантах – образование, родственные связи с гражданами США, семейную ситуацию, рабочую профессию и т. д. Был поставлен ограничитель в 170 тыс. виз в год, куда не входили родственники граждан США и те иностранцы, в которых нуждалась экономика страны.

С небольшими изменениями и добавлениями этот закон действует до сих пор, хотя в стране идут очень жаркие дебаты, касающиеся иммиграции. Как бы там ни было, в результате закона 1956 г. национальный состав иммиграции в США резко изменился, основной поток пошел из Азии. Между 1965 и 1970 гг. число иммигрантов выросло вдвое. В период между 1970 и 1990 гг. это число опять удвоилось, стала расти иммиграция из Центральной и Южной Африки. Некоторые эксперты считают, например, что победа Барака Обамы на выборах 2008 г. является в значительной степени результатом сокращения среди избирателей США белого населения, а этнически Америка становится такой, какой она никогда не была на протяжении предыдущих 300 лет, – со всеми вытекающими последствиями для будущего страны.

В отличие от многих других групп иммигрантов еврейская диаспора всегда занимала либеральные позиции и была близка к демократической партии. На всех президентских выборах она поддерживала кандидата в президенты от демократов. Максимальной поддержкой евреев Америки пользовался Франклин Рузвельт в 1940 и 1944 гг. – 90 % евреев голосовали за него. Минимальной – Джимми Картер в 1980 г., когда он проиграл свои пере выборы на второй срок, – 45 %. К слову, в 2008 г. Барак Обама получил поддержку 78 % избирателей из

еврейского сообщества. Есть даже такая шутка: евреи зарабатывают как богатые, а голосуют – как бедные. Еврейская диаспора поддерживает многие либеральные идеи – например, право представителей сексуальных меньшинств создавать семьи, – а также выступала против войны в Ираке.

Жители США – иммигранты и потомки иммигрантов, поэтому они уверены, что именно иммигранты сделали Америку тем, чем она является – самой мощной в экономическом и военном плане страной с самой передовой технологией и индустрией развлечений. Иммигранты в полной мере воспользовались той гениальной политической системой, которую заложили отцы-основатели Америки, и извлекли из нее максимальную пользу для себя. В этом, собственно, и состоит сила американской системы. Еврейская иммиграция в США только подтверждает эти выводы. Американские евреи в среднем более образованны и лучше зарабатывают, чем средний американец. Почти половина еврейских семей имеет доход свыше 100 тыс. долларов в год, в то время как среди всех американцев число таких семей составляет около 20 %. Почти 60 % американских евреев получили как минимум университетское образование, в то время как в среднем по стране этот показатель равен приблизительно 30 %. Однако евреям в Америке до сих пор приходится сталкиваться с элементами антисемитизма.

До определенного времени антисемитизм был развит в США очень сильно. Так, до 1950-х гг. здесь существовала система квот в колледжах и университетах, которая ограничивала число студентов-евреев. До 1945 г. лишь небольшому числу евреев разрешалось преподавать в известных университетах страны. Так, Милтон Фридман в 1941 г. ушел из университета штата Висконсин в Мэдисоне из-за сильнейшего антисемитизма. Только в 1943 г. в Гарварде появился первый профессор-еврей, причем школа экономики этого университета не взяла на работу Пола Самуэльсона из-за иудейского вероисповедания.

Сегодня, конечно, ситуация изменилась радикальным образом. Процент студентов-евреев в лучших университетах США значительно превышает их процент в населении страны. К примеру, в частных университетах страны, таких как университет Нью-Йорка, университет им. Джорджа Вашингтона, университет Эмори, университет Пенсильвании, Гарвард и Колумбийский университет, количество студентов-евреев приблизительно равно 30 % от общего числа студентов. В университете Брандейса евреев свыше половины. В публичных университетах Алабамы и Мэриленда их численность также составляет около 30 %.

Это все делает еврейскую диаспору весьма влиятельной в Америке. В сенате США сегодня четырнадцать сенаторов-евреев, семеро были назначены судьями Верховного суда. Про выдающуюся роль американских евреев в экономике страны говорить не приходится, упомяну лишь, что нынешний глава Федеральной резервной системы Бен Бернанке, как и его предшественник Алан Гринспен, входят в их число. Около 8 % мест членов советов директоров в американских компаниях занимают евреи. Их роль в развитии науки и технологии страны трудно переоценить: 37 % нобелевских лауреатов в США – американские евреи. Можно вспомнить Сергея Брина и Ларри Пейджа – основателей *Google*, Марка Цукерберга, создавшего *Facebook*, Майкла Делла, построившего корпорацию под своим именем, Лоренса Элисона, основателя компании **Oracle**, и Бенджамина Розена, отца корпорации *Compaq*. Американские евреи сыграли огромную роль в становлении американской литературы и превращении страны в мировой центр индустрии развлечений, телевидения и кинематографа – тут лишь короткое перечисление фамилий займет целую книгу.

Чтобы закончить тему, добавлю, что примерно 8–10 % американских евреев являются потомками межрасовых браков или усыновленными детьми либо перешли в иудаизм из других религий. Большинство из этой категории – афроамериканцы. В США есть и африканские евреи, то есть потомки еврейских переселенцев из Африки. Кроме того, как и среди белых евреев, среди афроамериканцев встречаются люди, которые являются атеистами, но считают себя евреями по этническим показателям.

Небольшие, но влиятельные диаспоры

Примерно полтора-два процента населения США, то есть 3–4 млн человек, составляют американские арабы. Эта группа крайне разнообразна по своим историческим, культурным и религиозным корням. В отличие от своих сородичей в странах Ближнего Востока, американские арабы в основном христиане (64 %), мусульман среди них лишь около четверти. Объединяют американских арабов, как правило, язык и некоторые общие политические и социокультурные традиции. Самая большая арабская диаспора США проживает в Детройте, штат Мичиган. За ним следуют Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Чикаго и Вашингтон. На выборах арабы склонны голосовать за демократов, лишь каждый четвертый в этой группе поддерживает республиканцев. Представителей арабской диаспоры много среди американских бизнесменов и политиков, некоторые из них побеждали на выборах губернаторов, становились сенаторами и членами палат конгрессов, министрами американского правительства. В 2010 г. титул «мисс Америка» получила Рима Факих, родившаяся в Ливане и в возрасте восьми лет переехавшая с родителями в США.

В США есть еще немало этнических групп, но все они по своим размерам отстают от вышеперечисленных. К примеру, одних латиноамериканцев здесь более 50 млн, однако они являются выходцами из разных стран. В США проживает около полумиллиона армян и людей, считающих себя армянами частично. Хотя первые армяне появились в Америке сравнительно рано, во второй половине XIX в. в стране проживало лишь шестьдесят девять армян. В конце XIX в. их число стало быстро расти – особенно после кровавых событий 1894–1896 гг. и массовых убийств и депортации армян турками в Османской империи в 1915–1923 гг. Сегодня те события признаны геноцидом более чем в двадцати странах, включая Россию, и в сорока трех штатах США, таким же образом их охарактеризовали Барак Обама и комитет по внешним делам палаты представителей конгресса США. Однако конгресс США отказывается поддерживать соответствующую резолюцию, опасаясь, как считается, испортить союзнические отношения с Турцией. Особенно сильны стали позиции Турции в период войны в Ираке, поскольку американские вооруженные силы нуждались в турецкой территории и воздушном пространстве. Самые крупные организации американских армян активно лоббируют принятие резолюции конгрессом, но пока безуспешно.

Большая волна иммиграции армян пришлась на период Первой мировой войны. Вообще, история армянской диаспоры в США – долгая, непростая и противоречивая. Иммигранты по-разному относились к тому, что происходило у них на родине, в частности к созданию СССР. Был момент, когда небольшая часть армян США поддержала нацистское движение в Германии. Но в целом армянская диаспора – тоже пример успешного развития в США. У американских армян один из самых высоких из этнических сообществ в стране уровень образования – 88 % закончили старшую школу, 70 % имеют образование на уровне колледжа. Большинство американских армян проживают в Калифорнии. В Лос-Анджелесе есть район Глендейл, где армяне составляют четверть населения. Принято считать, что армянская диаспора является одной из самых влиятельных в Америке, хотя мне, например, не совсем понятно, на чем основывается это мнение.

Отдельно стоит упомянуть полуторамиллионную кубинскую диаспору США, которая в основном группируется во Флориде, то есть в непосредственной близости от своей родины. Это приблизительно 3–4 % от латиноамериканского населения США. По численности кубинцы уступают мексиканцам, которых в США более 32 млн человек, пуэрториканцам и сальвадорцам. Во Флориде американских кубинцев около 900 тыс. человек. Второе место занимает город Нью-Йорк, где их около 150 тыс.

Иммиграция с Кубы в Америку существовала всегда. Обычно она носила экономический характер, но после 1959 г., когда на Кубе к власти пришел Фидель Кастро и начал политику сближения с Советским Союзом, экономическая иммиграция сменилась политической. В первые годы в США прибыло немало кубинских детей, чьи родители опасались, что они будут отправлены в СССР на учебу. В результате массовой иммиграции американские власти создали специальные программы помощи кубинцам в США, включая бесплатную медицинскую страховку и курсы английского языка, льготы в получении денег на образование и налоговые послабления.

Более 100 тыс. человек сбежали в США в 1980-х гг. на плотках и лодках. Кубинское правительство посадило вместе с ними на плоты более 20 тыс. уголовников и пациентов психиатрических клиник, стремясь изменить американское законодательство в отношении кубинских иммигрантов, которые имели право на немедленное получение вида на жительство в США. После долгих переговоров многие из них были возвращены на родину, а США действительно изменили законодательство в отношении кубинцев. Однако оно и по сей день остается более либеральным по сравнению с правилами иммиграции из других стран Латинской Америки. Кроме того, кубинцы имеют право на получение 20 тыс. иммиграционных виз в год, что недоступно их соседям.

Традиционно кубинцы в США голосуют за республиканцев, хотя Барак Обама стал первым президентом страны, получившим более 40 % их голосов. В основу таких политических предпочтений кубинской диаспоры легли последствия неудачного вторжения на Кубу сил кубинской иммиграции в апреле 1961 г. Многие кубинцы видят причину неудачи в том, что Джон Кеннеди не оказал им достаточной поддержки. Тем не менее кубинская диаспора является одной из самых влиятельных в США, особенно в некоторых штатах типа Нью-Джерси и Флориды. Полагают, что их влияние в США столь велико, что отстает от влияния лишь еврейского лобби. Однако если принимать в расчет соотношение численности американцев кубинского происхождения и американских евреев, то кубинская диаспора, безусловно, имеет самое мощное влияние на внешнюю политику Америки.

Кубинцы заседают в сенате и палате представителей конгресса страны, они есть в правительстве США, в том числе во главе министерств и ведомств. Американские кубинцы в массе своей образованнее лучше, чем другие иммигранты из Латинской Америки, но этот их показатель ниже, чем в среднем у американцев. Эта диаспора почти полностью является католической и дала огромное количество известных спортсменов, моделей и бизнесменов самого высокого уровня – от глав корпораций *Coca-Cola* и *McDonald's* до руководителей компаний *Dow Jones* и *Movado*. И, конечно, среди них немало знаменитостей из мира развлечений – актеры Энди Гарсия и вся семья Арназ, Кэмерон Диас и многие другие.

Русские в США

Конечно, необходимо особо сказать про «русскую Америку», особенно если учесть, что она постепенно начинает играть все большую роль в жизни страны. Никто точно не знает, сколько русских живет здесь, тем более что всех выходцев из бывшего СССР в США традиционно называют русскими, однако известно, что по большей части они склонны концентрироваться в нескольких больших городах. На первом месте с большим отрывом, конечно, находится Нью-Йорк. Говорят, что там живет почти миллион выходцев из бывшего СССР, в результате русский язык вольно или невольно стал одним из рабочих языков этого огромного города. Потом идут Лос-Анджелес, Чикаго, Бостон, Филадельфия, Майами, где проживают сотни и сотни тысяч русскоязычных американцев. Нас много в Сан-Франциско, Окленде, Сан-Хосе, Балтиморе и пригородах Вашингтона, хотя в самой столице США проживает очень небольшое количество русских. Конечно, русские есть и в других городах, но там речь идет всего лишь о тысячах, в лучшем случае десятках тысяч человек.

История русского освоения Америки и русской диаспоры в США длинная, интересная и началась еще в начале XVIII в. на Аляске, в русских поселениях в Калифорнии и на Гавайях, хотя некоторые исследователи полагают, что отсчет надо вести с экспедиций Семена Дежнева, Витуса Беринга и Алексея Чирикова. Люди Чирикова считаются первыми европейцами, ступившими на землю Северной Америки. Нельзя не вспомнить и почти столетнюю историю Российско-Американской компании, основанной в 1799 г. и ликвидированной лишь в 1867 г., после продажи Аляски Соединенным Штатам за 7,2 млн долларов. Российско-Американская компания – к слову, первая акционерная компания в России, – была создана по указанию министра коммерции Николая Румянцева, в честь которого в Калифорнии даже называли городок.

В пик российского освоения Аляски там жило около 700 русских и более 40 тыс. алеутов. Некоторые русские после продажи Аляски вернулись в Россию, но другие, как и алеуты, предпочли американское гражданство и переселились в Калифорнию и на северо-запад США. Продажа Аляски закончила русский период освоения американского континента. Но имена Григория Шелихова, Ивана Голикова, Николая Резанова, Александра Баранова и многих других вошли в историю освоения Америки, а некоторые – и в историю США.

В конце XIX в. началась массовая эмиграция из России в Америку. Если с 1820 по 1870 г. только около 8 тыс. русских переехали в США, то в 1891–1900 гг. их было уже 600 тыс., в 1901–1910 гг. – 1,6 млн, с 1911 по 1917 г. эмигрировали еще около миллиона человек. В число иммигрантов того времени входило немало евреев, бежавших от погромов, молокан и староверов, искавших в США свободы вероисповедания. В то время в США переехали, в частности, Ирвинг (Исидор) Берлин, ставший самым великим композитором-песенником за всю историю Америки, и выдающийся винодел Андрей Челищев, который заложил основы винодельческого производства в Калифорнии.

Вторая волна эмиграции из России была вызвана революцией 1917 г. и Гражданской войной. Тогда Америка стала второй после Франции целью бегства бывших российских подданных. В числе новых иммигрантов в Америку попали люди, оказавшие огромное воздействие на ее развитие: изобретатель вертолета и аэросаней Игорь Сикорский, «отец» телевидения Владимир Зворыкин, изобретатель лампы накаливания Александр Лодыгин, создатель крупнейшей технологической компании *Amrex* Александр Понятов. Я уж не говорю про Игоря Стравинского, Владимира Набокова, Сергея Рахманинова и многих других...

В советское время, естественно, переселенцев в США стало гораздо меньше. Многие из них, тем не менее, вошли в мировую историю – Михаил Барышников и Александр Солженицын, Максим Шостакович и Светлана Аллилуева. В периоды потепления режима в СССР число иммигрантов росло – так, в 1970-е гг. в США переехало около 250 тыс. человек. Среди

них была и семья основателя *Google* Сергея Брина. Утечка мозгов из России получила новый толчок после распада СССР. Только в 1992 г. в США переехало на постоянное место проживания более 60 тыс. россиян. Впервые появились нелегальные иммигранты из России.

Сегодня русскими эмигрантами в Америке создано несколько больших организаций, включая Ассоциацию медицинских докторов и Союз профессиональных работников. Считается, что до 30 % продукции компании *Microsoft* создано русскоязычными американцами. Многие американские знаменитости имеют русские корни, иногда среди них появляются неожиданные имена. Например, русская кровь течет в Памеле Андерсон и Леонардо Ди Каприо, актерских семьях Дугласов и Дауни, Харрисоне Форде и Джоне Бон Джови, Шоне Пенне и Натали Портман, Дэвиде Копперфильде и Айзеке Азимове.

В английский язык навсегда вошли некоторые русские слова, например такие, как «русская рулетка» и «бабушка», причем последнее обозначает скорее не старушку, а старушечий серый и тусклый платок на голову. Прижились слова «ГУЛаг» и «колхоз», «перестройка» и, конечно, «спутник». Часто в Америке можно услышать слово «царь», которым называют кого-либо, обладающего большой властью и влиянием.

В 2011 г. на одном из больших американских каналов появилось полукомедийное, полуреальное шоу «Матрешки», или «Русские куклы», – об иммигрантах из России, живущих сегодня на Брайтон-Бич в Нью-Йорке. С одной стороны, персонажи этого шоу, как и любого другого на ТВ, достаточно карикатурны, их образы и диалоги полны стереотипов и не очень глубоких шуток. Я, например, не смог посмотреть больше, чем пару серий – уровень ниже плитуса. С другой стороны, до этого русские в основном фигурировали в теле- и кинопроизведениях в качестве мафиози, а также жертв всяческих техногенных катастроф – за исключением возлюбленного Кэрри в последних эпизодах сериала «Секс в большом городе», русского художника, которого сыграл Михаил Барышников.

Но есть одно поразительное явление – полное отсутствие каких-либо русских имен в других сферах американской жизни, особенно в политике и общественной деятельности. Все этнические группы в США стараются продвинуться не только в бизнесе и сфере развлечений, но и в политике, управлении, на общественном поприще. Однако в США нет и никогда не было сенаторов и конгрессменов, министров и губернаторов с русской кровью или корнями в России. Нет мэров и общественных деятелей, отождествляющих себя с историей России. Можно искать разные объяснения этому феномену, однако факт остается фактом – россияне остаются за бортом американской политики и не имеют рычагов для влияния на нее. Можно сказать, что в своих эмигрантах Россия теряет естественных лоббистов, способных воздействовать на американскую политическую машину. В этом смысле российская диаспора в Америке резко отличается от большинства других.

Конфликт поколений в семьях иммигрантов

Во многих семьях, которые переезжают сюда с маленькими детьми, рано или поздно, но неизбежно формируется проблема во взаимоотношениях детей и родителей. Конечно, ситуации в разных семьях складываются весьма индивидуально и в значительной степени зависят от степени близости и уровня взаимного уважения, которое сложилось между разными поколениями семьи еще до эмиграции. Конфликт приобретает форму определенного противостояния между быстро американизирующимися детьми и неспособными на это родителями. Родители никогда не догоняют детей. Дети в таких семьях быстро становятся американцами во всех смыслах этого слова, в то время как родители в значительной степени остаются «совками» или «тормозами».

Как правило, дети, привезенные в США в возрасте до пяти лет, сразу начинают говорить по-английски как американцы и быстро включаются через школу и друзей в социальную жизнь своих сверстников. Старшим требуется уже некоторое усилие. Многие родители до конца жизни плохо говорят по-английски, почти все – с сильным русским акцентом и зачастую до конца так и не адаптируются к Америке. Они продолжают смотреть русскоязычное телевидение и искать советские фильмы, говорить дома по-русски, тщательно следить за новостями из России, общаться с русскоязычными друзьями и родственниками, ходить в православные церкви. Многие ищут работу в русскоязычных компаниях и сервисах. Особенно много таких в Нью-Йорке и других больших городах. Их дети большую часть дня говорят со сверстниками по-английски, смотрят с ними американское телевидение и слушают не российско-советскую эстраду, а современную американскую музыку. Родители, конечно, никогда не слышали ни про этих певцов, ни про эти фильмы, ни про эти компьютерные игры и т. д.

В результате в семье начинают теряться общие темы для разговоров, пропадает общность интересов. Конечно, родители обеспечивают детей, помогают им прижиться в новой стране, но тем самым вольно или невольно разрывают собственные связи с ними. У разных поколений складываются разные системы ценностей и разное отношение к одним и тем же явлениям окружающей действительности. Начинает различаться юмор, менталитет. Многие «американские» дети начинают стесняться своих «совковых» родителей, говорящих на плохом английском и не знающих основных модных трендов американской жизни. Традиционное противостояние отцов и детей, существующее везде и всюду, в иммигрантских семьях приобретает еще и своеобразную межкультурную составляющую – тем более что многие семьи привозят в иммиграцию свои внутренние проблемы, которые тут начинают лишь усугубляться.

На это может накладываться и некоторое неудовольствие самих родителей тем, как они устроились в Америке, так как им бывает трудно найти работу по специальности или попасть на ту же ступеньку служебной, профессиональной или даже социальной иерархии, на которой они были на старой родине. С обеих сторон в семье накапливаются комплексы, обиды, непонимание, ощущение неблагодарности с одной стороны и чувство превосходства с другой. Старшее поколение старается сохранить в детях интерес к своей родине, ее культуре и языку. Дети, в свою очередь, говорят, что тогда не надо было уезжать из страны, а раз уж уехали, то следует активно социально и культурно адаптироваться, тем более что в США это сделать гораздо легче, чем в большинстве других стран мира, в том числе в России, где приезжих не очень-то жалуют.

Конечно, далеко не во всех иммигрантских семьях проявляется этот конфликт, тем более в его острой форме. Однако это реальная опасность, которая подстерегает многие семьи с детьми, переехавшие из стран с традиционными семейными ценностями. Причем зачастую это придуманная, чисто психологическая проблема, ибо, как я мог заметить, окружающим американцам, в том числе детям, совершенно безразличны родители их русских друзей, качество

их английского или непрестижная работа. Такие суждения вообще вне мейнстрима американского отношения к окружающим. Но для многих подростков из бывшего СССР даже такая весьма виртуальная проблема кажется большой и несправедливой. Их эмоции часто оборачиваются против родителей, «недоотягивающих» до родителей их американских друзей. Они еще больше начинают стыдиться своих родителей и стараются держаться от них подальше, что в принципе присуще всем подросткам.

Справедливости ради надо сказать, что, когда такие дети подрастают, многие из них начинают жалеть, что не сохранили свободный русский язык и знания российской истории и культуры, в том числе бытовой, с которыми они приехали в свое время в США. Тогда они заново учат русский язык, зачастую нанимая учителей из иммигрантов или напрямую из России через Интернет. Я знаю множество детей иммигрантов, которые в подростковом возрасте делали все, чтобы забыть русский язык и культуру, а потом с большим трудом наверстывали забытое. У меня самого в разное время работали два помощника из семей, когда-то эмигрировавших из бывшего СССР. Попали они ко мне случайно, нанимались на работу как американцы и по-русски практически не говорили. Сейчас, по прошествии десяти лет, они снова выучили язык и восстановили навыки русской бытовой культуры, причем для одного из них это неожиданно стало важным фактором в его профессиональной карьере.

Вообще, все, что отличает тебя от общей массы, на каком-то этапе жизни в США начинает рассматриваться с противоположных позиций. Если ты выделяешься в толпе – чего, будучи русским, не так уж трудно добиться в Америке, – то ты более заметен, более интересен и притягиваешь к себе больше внимания, в том числе со стороны представителей противоположного пола. Постепенно подростки начинают это понимать и ценить – отчасти отсюда начинается реабилитация забытого было языка, возникает интерес к своей бывшей родине и т. д. Да и в целом второй язык значительно усиливает конкурентоспособность – хотя, откровенно говоря, знание русского языка не является сегодня в США «золотым ключиком» к успеху, как это во многом было в годы холодной войны. Но лучше русский язык, чем совсем никакого, как у подавляющего большинства американцев.

Отчасти в таких межкультурных конфликтах в семьях иммигрантов оказывается виноватой изначальная установка многих родителей, которые переезжали в США с целью дать своим детям лучшие возможности для образования и жизни, чем они могли получить в современной России, – и не скрывали этого. Переезд «ради детей» – частая причина иммиграции в США, но еще чаще под этим подразумевается, что интересы, желания и возможности старшего поколения будут принесены в жертву интересам младшего. Целью семьи становится успех детей, а родители, как, впрочем, это часто происходит и в самой России, фактически ставят на себе крест. Я не уверен, что это правильная установка вообще, но, может быть, в России она достаточно традиционна, социально приемлема и эффективна. В Америке же такая установка входит в противоречие со всем укладом жизни. Люди, которые живут не для себя, поставив на себе крест, – то есть социальные «квиттеры»¹, – не пользуются тут никаким уважением и пониманием и не могут рассчитывать на снисходительное отношение. Что, в свою очередь, может еще больше углубить межпоколенческие проблемы иммигрантских семей из традиционных обществ, каким является, в частности, Россия.

¹ **Квиттер** (от *амер. разг. quitter*) – прогульщик; тот, кто легко бросает начатое дело.

Российские проблемы на американской почве

Конечно, не только в российских семьях, переехавших в США, возникают свои «американские» проблемы. Каждая попавшая сюда семья, особенно с детьми, сталкивается с проблемами адаптации. Любопытно, что из всех национальных меньшинств, сформированных иммиграцией в Америке, наиболее успешными считаются корейцы. Как часто шутят здесь, корейские родители переезжают в США и работают мойщиками посуды, зарабатывая на свой первый ресторан или прачечную, их дети уже идут учиться в престижнейшие университеты – в Гарвард, Стэнфорд, Джорджтаун и т. д., – а внуки преподают в этих университетах.

Корейцы, как и, скажем, китайцы и многие другие иностранцы, в иммиграции держатся друг за друга. Россияне – нет. До последнего времени русские в Америке старались держаться друг от друга подальше. Российская диаспора в США, как и везде, традиционно не объединена, не консолидирована. Российское сообщество в США не создало систему связей и взаимопомощи для своих бывших сограждан. Напротив, уехав из России, многие россияне стараются не иметь друг с другом дела, быть в стороне от так называемых кругов этнической эмиграции.

Причин этому немало, и коренятся они не в Америке, а в России. Все предыдущие поколения эмигрантов из России и СССР выезжали не просто жить в другую страну – они порывали со своей родиной навсегда и зачастую даже активно боролись против страны, из которой уехали. Многие не верили, что они снова когда-нибудь увидят Россию, родных и друзей. Своих детей они тоже воспитывали в понимании, что те не должны считать Россию – в то время СССР – своей родиной.

Другая причина разобщенности – в том, что разные волны эмиграции каждый раз покидали «другую» родину. Одни, скажем, бежали в начале прошлого века от царского режима, другие – от большевиков после революции, третьи – оказались в США в результате Второй мировой войны, четвертые уехали в период хрущевской оттепели, пятые покинули СССР как еврейские отказники 1970-х и 1980-х гг. Наконец, есть весьма специфическая волна эмиграции периода перестройки: многие искатели лучшей доли уезжали в Америку, но сохраняли связи с Россией. Сейчас идет новая волна эмиграции в США – это представители социального слоя россиян с высоким достатком, которые имеют бизнес в России, но жить, обучать детей, лечиться и стареть предпочитают тут.

Все иммигранты первых волн не просто не представляли в США страну, из которой они уехали или были изгнаны, но и активно лоббировали против нее. Это была антикоммунистическая иммиграция, которая делала все, чтобы заставить американское правительство вести как можно более жесткую политику в отношении СССР. Все эти волны российской иммиграции не только не имели ничего общего между собой, но даже ненавидели одна другую, презирали или старались не замечать друг друга. Все они были друг для друга врагами.

Есть, конечно, и другие причины. Я помню, как однажды в Бостоне мы ужинали в небольшой компании с выдающимся российским поэтом Наумом Коржавиным, который и по сей день живет в этом городе. К нашему столу подошел какой-то человек явно русского происхождения и стал подчеркнуто демонстрировать свою близость к Коржавину, который вовсе не хотел общаться с этим типом. Возникла напряженная ситуация, которая продолжалась до тех пор, пока один из нас не отогнал назойливого пришельца. Это типичный пример еще одной проблемы иммиграции – создается чувство искусственной близости с людьми, рядом с которыми на родине оказаться невозможно. А тут можно подойти к выдающемуся поэту, похлопать его по плечу, назвать на «ты» и потом рассказывать, что ты с ним, мол, на дружеской ноге. В иммиграции дистанция между разными социальными группами гораздо короче, потому что сами группы гораздо меньше. Здесь практически невозможно разделить, скажем, Наума Коржавина, Иосифа Бродского и тех, кто вообще ничего не читал после окончания советской школы деся-

тилетия назад. Узок этот круг. Поэтому считалось, что лучше вообще держаться от этого круга, от своих соотечественников, подальше.

В последнее время эта ситуация медленно, но меняется. С одной стороны, это связано с некоторой активностью, которую стала проявлять Москва в работе со своими бывшими гражданами. С другой стороны, стали исчезать многие различия в отношении разных волн иммиграции к России. Они, конечно, еще сохраняются, однако споры по поводу Путина или Горбачева не так категорически разделяют нынешних иммигрантов, как то, на какой стороне в Гражданской войне сражались их родители и деды. В Америку приезжает все больше и больше людей среднего класса – от бизнесменов и менеджеров до ученых и спортсменов.

Наконец, важно то, что теряется само понятие эмиграции. В глобальном мире переезд в другую, пусть даже столь далекую, как США, страну отнюдь не означает обрывание связей с Россией. Никто не уезжает навсегда. Люди сегодня переезжают жить в другую страну, как раньше переезжали жить в другой город. Эмиграция остается в прошлом. Теперь это просто выбор места жительства, благодаря чему в данном процессе стало гораздо меньше человеческой драмы, обреченности или безысходности. Дети в семьях новых русских американцев не считают себя отрезанными от России и знают, что могут туда вернуться в любой момент. По крайней мере они знают, что для этого нет никаких политических, бюрократических или бытовых препятствий, кроме, замечу в скобках, обязательного призыва в Российскую армию, который до определенного возраста заставляет многих подростков в эмиграции воздерживаться от посещения страны, откуда их недавно увезли родители. С другой стороны, они уже отлично понимают, что американское гражданство дает им определенные преимущества в России, и пользуются этим, особенно в сфере бизнеса.

В последние два десятилетия многие русские американцы заняли иную позицию, нежели их предшественники, и теперь часто критикуют американское правительство за несправедливое, по их мнению, отношение к России, напоминая им политику США периода холодной войны. Вместо разделителя диаспоры Россия постепенно становится объединителем русского сообщества в США. Безусловно, многие вещи в современной России вызывают сильное отторжение у местных россиян, особенно когда наблюдаешь за страной со стороны. Но факт остается фактом – сегодняшние российские дети в Америке совсем не считают себя иммигрантами из России, как это было еще недавно у их родителей. Старые традиции российской иммиграции сегодня стали уделом других этнических групп в Америке – от иранцев и сирийцев до кубинцев и венесуэльцев, – которые часто уезжают навсегда и давят на Вашингтон, пытаясь заставить его пойти на смену режимов на их родине.

Приемные русские дети Америки

Никто не знает, сколько тут детей из России, хотя официальные российские лица называют цифру от 100 до 130 тыс. человек. На протяжении длительного времени Россия была одной из самых популярных в США стран для вывоза приемных детей. С одной стороны, после распада СССР границы для такого вывоза были практически открыты, отсутствовала реальная законодательная база. С другой – до сих пор число детей-сирот в России превышает их количество после Великой Отечественной войны, а государство не в состоянии справиться с этой проблемой. Детских домов не хватает, а те, что есть, – переполнены. Колоссальной проблемой является социальная адаптация выпускников детских домов, испытывающих огромные трудности при вступлении во взрослую жизнь.

Еще одна причина популярности российских приемных детей среди американских родителей – и об этом не скажет публично ни один политически корректный американец – заключается в том, что российские дети – это типичные белые дети, внешне напоминающие самых обычных американских детей. Поэтому те родители, которые не хотят, чтобы их приемные дети радикально отличались от них внешностью, цветом кожи, структурой волос и т. д., предпочитают усыновлять детей из России. Справедливости ради надо сказать, что для многих американских семей этот фактор не является решающим. Большое количество семей в США находят приемных детей в странах, чьи жители сильно отличаются внешне от типичных американцев. Тем не менее факт остается фактом: российские дети крайне популярны в США среди приемных родителей.

В России большой и законный резонанс вызывают преступления, которые совершают американские приемные родители против усыновленных российских детей. Каждый такой случай вызывает бурную реакцию и в США. Традиционно дети являются самой защищенной социальной группой в стране, и любые преступления против них преследуются очень жестко. Да и в общественном мнении люди, совершившие преступления против детей, практически полностью, нередко навсегда, выпадают из нормальной жизни, подвергаются остракизму. На них, как я заметил, не распространяются многие постулаты знаменитой американской политкорректности, им невозможно найти сочувствие ни у судьи, ни у присяжных, ни у коллег по работе, ни в общественном мнении.

Особенно преследуются люди, совершившие сексуальные преступления против детей, то есть педофилы. Они не только навечно попадают во всякие публичные базы данных и полицейские списки в Интернете, которые доступны всем и существуют в каждом штате, городе, графстве и т. д. Во многих штатах такие преступники просто обязаны ставить у себя перед домом табличку с надписью, что здесь живет педофил. Им непросто купить дом или квартиру в доме, ибо соседи будут или голосовать против жизни рядом с педофилом, или протестовать другими возможными способами. Им запрещено менять имя и внешность, нередко ограничиваются даже перемещения по стране и т. д. Я уж не говорю о том, что в тюрьмы их заключают на очень долгие сроки. В США, как известно, большие наказания не поглощают меньшие, как, например, в России. Сроки наказаний в США за каждое преступление суммируются. Отсюда тут сплошь и рядом присуждаются тюремные сроки, значительно превышающие любые сроки жизни человека, иногда по несколько сотен лет.

Иначе говоря, преступление против детей – это чрезвычайное происшествие национального масштаба. Оно моментально становится объектом пристального внимания средств массовой информации Америки. Поэтому преступления против привезенных из России в Америку детей стали большим социальным феноменом, получившим серьезную информационную огласку в США. Наказания, которые присуждаются за преступления против русских детей, тут не меньше, чем за такие же преступления против американских.

Проблема по большому счету в другом. Во-первых, многие дети были вывезены в США вопреки всяким правилам, в нарушение действующих, а вернее, недействующих законов России о вывозе детей за границу. Во-вторых, американцам, как и другим иностранцам, разрешено вывозить детей только из провинциальных детских домов, но не из Москвы, Санкт-Петербурга и других больших городов. В-третьих, им разрешено вывозить только таких детей, от которых окончательно отказались российские приемные родители. В-четвертых, сами американцы часто становились объектом обмана со стороны российских компаний, занимающихся приемными детьми. Особенно это касалось справок и документов о состоянии здоровья детей, их прошлой жизни, биологических родителей.

Американцам разрешено вывозить из России только детей с серьезными медицинскими и психологическими проблемами. Однако часто глубина этих проблем в документах российских служб сильно преуменьшается, а то и просто фальсифицируется. Мои знакомые американцы из разных штатов, ставшие приемными родителями российских детей, не раз рассказывали мне, что документы о состоянии здоровья детей необъективны и не дают полного представления о медицинских проблемах, которые начинают постепенно проявляться все сильнее и сильнее. Часть родителей к этому оказывается не готова, не знает, как справиться с ситуацией, чувствуют себя обманутыми и даже занимает агрессивную позицию по отношению к своим приемным детям, которые, естественно, ни в чем не виноваты.

Например, одни мои знакомые, ставшие новой семьей для троих российских детей, получили в свое время твердые уверения российских официальных органов, что дети не наблюдали сцену кровавого убийства их отца их матерью, которая сейчас отбывает срок в тюрьме. Как выяснилось позже, когда дети уже смогли говорить по-английски с новыми родителями, они не только присутствовали в этот момент в комнате, но и хорошо запомнили весь процесс убийства, который оказал сильнейшее воздействие на их психику. В результате родители в США были вынуждены тратить немалые средства и время на оказание долговременной психологической помощи своим приемным детям. Таких примеров очень много.

Конечно, подавляющее большинство российских сирот, оказавшихся в США, вытянули, что называется, счастливый лотерейный билет. Я наблюдал, как менялась жизнь многих из них, менялись агрессивные характеры и лица, с которых уходила всем знакомая в России печать пьяного зачатия. Я видел, как они начинали ходить, хотя российские диагнозы не давали им никаких шансов на это, как американские родители делали все возможное, чтобы сдвинуть их мозг с мертвой точки. Я видел множество российских детей-отказников, которые в США стали нормальными членами общества, поступили в колледжи. Родители их любят и ими гордятся. Может быть, в России у этих детей такой возможности не было. Конечно, все это никоим образом не оправдывает отмороzków, совершивших преступления против приемных детей из России, и обе страны должны делать все, чтобы такие ситуации больше не повторялись.

Есть и другие трудности. Одна из них заключается в том, что усыновление или удочерение ребенка – вещь весьма деликатная, и многие семьи совсем не хотят, чтобы их приемные дети знали, что они приемные. Как свидетельствуют семейные психологи, понимание родства – важная составляющая здоровых и счастливых семейных отношений. Иными словами, приемные родители имеют право на подобную «семейную тайну». Я даже знаю многих американок, специально ложившихся в больницу, чтобы имитировать перед окружающими роды, и возвращавшихся оттуда с ребенком, про которого никто не знал, что он приемный.

Следующая проблема приемных детей в США заключается в том, что семейное законодательство в этой стране носит не федеральный, а штатский характер, то есть является прерогативой каждого конкретного штата, который не только устанавливает правила на своей территории, но и сам решает, о чем информировать центральные органы страны, а о чем – нет. Иными словами, Вашингтон не контролирует и не может контролировать ситуацию с приемными детьми и их американскими родителями, более того, он часто оказывается не в состоянии

даже получить от них соответствующую информацию. Надеюсь, что российские официальные лица, заключившие в 2011 г. российско-американский договор, регулирующий правила вывоза российских детей в США и контроль над их приемными родителями, знают о такой ситуации и нашли способы ее решения. Но я также знаю, что Вашингтон на соответствующие запросы Москвы может отвечать, что тот или иной вопрос находится в ведении конкретного штата и не будет передан в юрисдикцию федеральной власти, с которой Москва заключила договор.

Мог ли Терминатор стать президентом США?

Как известно, ребенок, рожденный на территории США, автоматически с рождения получает американское гражданство, причем независимо от гражданства его родителей или их легального статуса в Америке. Этим, надо признаться, активно пользуются нелегальные иммигранты, гарантируя таким образом американское гражданство своим детям. Особенно много беременных матерей приезжает в штат Аризона, где сегодня набирает силу местное движение за отказ от автоматического предоставления гражданства и оплаты медицинских расходов детям, матери которых нелегально приехали в США только для того, чтобы тут состоялись роды.

Говоря про детей нелегальных иммигрантов, хочу упомянуть один момент. Он особенно интересен в условиях США – страны, где царствует, даже, можно сказать, всюду тиранствует закон. Казалось бы, в Америке есть законы на все случаи жизни, более того, многие старые законы так и не были отменены, что дает возможность историкам и юмористам периодически выискивать их в старых бумагах и веселить читающую публику. Но недавно сверхразвитая в правовом отношении американская машина столкнулась с реальной проблемой. Она не смогла дать однозначный ответ на простой, в общем-то, вопрос о том, что делать с несовершеннолетними детьми нелегальных иммигрантов в случае, если сами эти родители-иммигранты подлежат принудительной высылке из страны.

В США периодически проводятся массовые рейды по отлову и высылке нелегальных иммигрантов, не имеющих легитимных документов. Но что делать с их детьми, которые родились в США и стали по факту места рождения американскими гражданами? Если оставить их в стране, они будут разлучены со своими высланными родителями и могут их не увидеть много лет, при этом в Америке есть немало законов, защищающих семьи от искусственного разделения, – к ним, кстати, в свое время активно апеллировали советские диссиденты и отказники, не имеющие возможности воссоединиться со своими семьями в США. В то же время выслать этих детей нельзя, так как они являются полноправными гражданами США. В результате в политической и правовой элите разгорелась большая дискуссия, которая быстро перешла к вопросу об амнистии нелегальным эмигрантам – то есть к тому, чем периодически спасает себя американская иммиграционная служба. Не имея реальной возможности полностью остановить огромный поток нелегальной иммиграции в страну, она регулярно объявляет массовую амнистию тем нелегалам, которые уже давно живут и работают в США и не совершали при этом никаких противоправных действий.

Нынешняя дискуссия закончилась предсказуемо – то есть решением амнистировать нелегальных эмигрантов, однако она запомнилась экстравагантным предложением одного члена палаты представителей конгресса США пересмотреть положение конституции, согласно которому гражданство США дается автоматически каждому, кто здесь родился, так как, по его словам, Америка является единственной страной в мире, где действует такое правило. Конгрессмен, естественно, быстро был поднят на смех, однако пример этого народного избранника вполне красноречиво говорит о том, что провинциальность американцев и их неграмотность в международных делах отнюдь не является прерогативой малообразованных работников фабрик или сельскохозяйственных ферм.

Тем не менее дебаты в политических и судебных кругах Америки по поводу автоматического получения любым ребенком гражданства США на основе его рождения на территории страны продолжаются. После 11 сентября 2001 г. они стали еще острее и актуальнее, особенно, как я писал выше, в штате Аризона. Но пока ни один законопроект, направленный на изменение ситуации, не нашел поддержки в конгрессе (замечу, что в отличие от подавляющего боль-

шинства американских законов, которые полностью находятся в юрисдикции штатов, иммиграционные законы носят общенациональный характер).

Ребенок, хотя бы один родитель которого является гражданином США, также имеет право на американское гражданство независимо от того, где он родился – в Нью-Йорке, Москве, Пекине или Багдаде. Впрочем, здесь закон предусматривает, чтобы американский родитель хотя бы один год прожил в Америке. Существуют также правовые нюансы, касающиеся детей, рожденных от одного американского родителя за рубежом, но вне брака и т. д. Однако согласно конституции США, президентом может стать не просто любой гражданин страны, но только лишь человек, родившийся на территории США. Это нечасто встречающееся в мире ограничение, истоки которого надо искать в первых годах американской истории и массовой иммиграции в страну. Впрочем, до недавних пор этот вопрос никогда особенно не волновал американцев, но в последние годы он приобрел неожиданную остроту в связи с двумя обстоятельствами.

Первое касалось Арнольда Шварценеггера, звезды Голливуда и бывшего губернатора Калифорнии. Многие полагают, что он был хорошим губернатором этого большого и важного штата, имеющего, кстати, шестую по размеру экономику мира. Шварценеггер популярен в Америке и, по мнению своих почитателей, вполне мог бы претендовать на президентское кресло, если бы не конституция, запрещающая ему, как человеку, рожденному в 1947 г. в Австрии, баллотироваться в президенты. Было даже создано движение за внесение новой поправки в конституцию, но оно так и не набрало достаточной поддержки в стране. А после того как в 2011 г. неожиданно раскрылась супружеская неверность Шварценеггера, стало ясно, что его политическая карьера бесславно и окончательно закатилась. Многие даже утверждают, что эта оскорбительная по форме измена жене поставила также крест и на кинематографической карьере Терминатора. В последнем, конечно, трудно быть уверенным, но пока Арнольд Шварценеггер отказывается от всех кинопроектов и залег на дно, зализывая раны и надеясь на забывчивость американского общественного мнения.

Шварценеггер был четверть века женат на популярной телевизионной ведущей Марии Шрайвер. Они разошлись после того, как выяснилось, что губернатор Калифорнии не только был ей неверен, но и имел 14-летнего сына от одной из своих домработниц – мальчик родился всего через несколько дней после рождения законного сына Терминатора. Надо отдать Шварценеггеру должное: он тайно взял на себя всю финансовую ответственность за своего внебрачного ребенка, купил его матери большой дом с бассейном в престижном районе, занимался его воспитанием и учебой, даже подружил со своими детьми. Однако тот понятия не имел, кто его настоящий отец, пока история не стала известной благодаря расследованию журналистов газеты *Los Angeles Times*. Именно так о неверности мужа узнала и Мария Шрайвер.

История эта произвела большое впечатление на американскую публику. В ее глазах Терминатор всегда выглядел примерным отцом и мужем, теперь же его многолетний циничный обман вызывает у простых американцев глубоко негативное отношение к нему. Масла в огонь подливает то обстоятельство, что супруга экс-губернатора является племянницей президента Джона Кеннеди – мать Шрайвер была сестрой президента, – то есть она часть большой и любимой американцами династии Кеннеди. Ее брак со Шварценеггером был особенным еще и потому, что Шрайвер представляет семью, являющуюся символом демократической партии США, в то время как Арнольд – горячий сторонник республиканцев, а его политическим идолом был и остается Рональд Рейган. К слову, Шварценеггер дважды выигрывал губернаторские выборы именно в качестве кандидата от республиканцев, но многие эксперты полагают, что этого бы не произошло, если бы его жена-демократ не побудила часть демократов и нейтральных избирателей проголосовать за своего мужа. Немало американцев обижено на Шварценеггера за всю семью Кеннеди, которую он, по их мнению, публично унизил. Как бы там ни было, супружеская неверность опять стала концом политической карьеры очень популярного в

США политика. Америка снова продемонстрировала свое традиционное пуританство и внутренние моральные границы. Вопрос о новой поправке в конституцию был снят.

Вторая история до недавнего времени выглядела еще серьезней. Значительное число людей в Америке, в первую очередь сторонники республиканской партии, развернуло большую кампанию, целью которой было доказать американским избирателям, что Барак Обама – обманщик, что он не имеет конституционного права баллотироваться на пост президента, ибо родился не на территории США. Тем более что отцом Обамы был иностранец, а сам он провел половину своего детства в Индонезии. Все это действительно выглядело подозрительно. После выборов 2008 г., которые, как известно, Обама выиграл, эта история отнюдь не умерла. От Барака Обамы постоянно требовали продемонстрировать подлинник свидетельства о рождении, он отказывался это сделать, мотивируя свой отказ глупостью самого требования, чем вызывал еще большие подозрения у своих противников.

Сначала Белый дом продемонстрировал в СМИ часть президентского свидетельства о рождении, однако общественное давление привело к тому, что весной 2011 г. в преддверии новой избирательной кампании Барак Обама все-таки принял решение полностью обнародовать этот документ. К этому моменту 38 % американцев верили, что он родился на территории США, в то время как 18 % были убеждены в обратном. Остальным это было безразлично. Как известно, публикация свидетельства о рождении не только окончательно подтвердила факт рождения Барака Хусейна Обамы 4 августа 1961 г. на Гавайях, но и дала возможность узнать и другие данные, включая конкретную клинику, в которой он появился на свет, и т. д.

К слову, потерпев поражение на этом фронте, республиканцы сегодня поговаривают о новой атаке на президента накануне выборов, требуя от него обнародовать свои университетские оценки. Многие из них не верят, что Обама смог сам перейти из весьма среднего калифорнийского колледжа в Стэнфорд, один из самых престижных университетов мира. Эти выпады противников Обамы уже можно расценивать как мелкие политические укусы, как и периодические попытки заверить американскую публику в том, что президент Обама является «тайным мусульманином». В последнее, впрочем, никогда не верило и не верит сейчас подавляющее большинство избирателей США.

Глава 2

Американское детство

Американец родился

Все начинается, естественно, с рождения. Многие американцы, как ни странно, начинают праздновать рождение своего отпрыска еще до его появления на свет. В США есть устоявшаяся традиция обязательных для молодых родителей особых вечеринок, которые называются *baby shower*. Пожалуй, можно перевести это название на русский как «обмывание новорожденного», однако подобные вечеринки устраиваются еще до рождения обмываемого, и на них обычно обходятся без алкоголя. На праздник собираются, как правило, только женщины, мужчин же на это время из дома выгоняют совсем. Будущей маме дарят подарки для ее еще не родившегося малыша – от пеленок до игрушек. На самом деле слово *shower*, видимо, символизирует то, что на маму в этот день настоящим душем «проливаются» подарки. Дарить деньги, как говорят в России, «на зубок» ребенку, – не принято.

Обычно такая вечеринка устраивается в честь первого ребенка в семье, однако никто не запрещает делать это каждый раз на исходе беременности, особенно среди коллег по работе или учебе. Изначальная идея этой американской традиции была в том, чтобы максимально подготовить молодую маму к рождению первенца – чтобы у нее было все необходимое для него, – а также в демонстрации поддержки со стороны подруг, коллег и членов семьи. Считается, что именно на таких вечеринках более опытные женщины делятся «детскими» секретами с будущими мамами и успокаивают их. Конечно, сегодня вечеринка как инструмент передачи секретов ухода за младенцами является, как правило, не более чем символической традицией, тем не менее подавляющее большинство американских мам обязательно устраивают такой праздник. Иногда вечеринки устраиваются и после рождения малыша, но все же гораздо чаще – незадолго до появления его на свет.

По моим наблюдениям, «новым американкам» эта традиция кажется странной, как и постоянно демонстрируемый в американском обществе интерес к беременным женщинам. Куда бы они ни пошли, они, как правило, сталкиваются с постоянными, пусть и доброжелательными, но надоедливymi расспросами случайных людей – от прохожих до кассиров в магазинах – о сроках, поле будущего ребенка, его возможном имени и т. д., а также выслушивают огромное количество мнений, советов или просто восторгов. Американцы любят беременных. Американок это не раздражает, но для иммигранток такое отношение окружающих становится в тягость, особенно если они не очень хорошо говорят по-английски. Конечно, есть в США и другая традиция, гораздо более интернациональная, – демонстрация ребенка друзьям и родственникам. Проходит это мероприятие обычно через пару месяцев после рождения малыша, и в нем наконец принимают участие и папы – в этом плане американцы мало чем отличаются от любых других гордых собой родителей.

Интернет, естественно, внес собственные изменения в традиции молодых мам. В США они активно обсуждают свои проблемы на всякого рода форумах, всюду размещают в разных социальных сетях изображения своих еще не родившихся детей, полученные во время УЗИ или томографического обследования, наблюдают чуть ли не в реальном времени за развитием плода в утробе матери и т. д.

Как известно, рождение ребенка – это в том числе и вопрос финансов. Все, что связано с рождением, как правило, полностью оплачивается медицинскими страховками. Конечно, в США есть немало людей, у которых по тем или иным причинам таких страховок нет, и эти люди

тоже заводят детей. Как правило, это малоимущие американцы или нелегальные иммигранты, у которых даже нет нормальных американских документов, то есть водительского удостоверения и номера пенсионного страхования. Однако в их случаях всегда подключается бюджет. Американское государство, как я расскажу чуть позднее, отказывается оплачивать аборт, но оно пока готово полностью оплачивать рождение любого ребенка на своей территории. Малоимущая мать или нелегальная иммигрантка вправе обратиться в любую клинику. Не принять ее клиника просто не может. Ей будут предоставлены точно такие же услуги, как и всем. Просто в этот момент автоматически включается государственная система медицинского страхования, которая оплачивает все расходы клиники на проведение родов, и так же автоматически запускается механизм государственного медицинского страхования новорожденного.

Таким образом, сразу же после рождения малыш оказывается защищен страховкой, и расходы на его медицинское обслуживание не упадут неподъемным грузом на плечи матери, а будут разложены на всех налогоплательщиков США. В любом случае популярный в России миф о том, что надо рожать обязательно на улице, чтобы приехали полицейские и отвезли в больницу – якобы только таким образом можно добиться оплаты государством медицинских расходов, – не соответствует действительности. Рожать можно где угодно, в клинику доехать на своей машине, а государство покроет медицинские расходы, если у родителей нет страховки.

Сегодня в США ежегодно рождается свыше 4 млн человек. Если у семьи новорожденного есть деньги, то вместо обычной двухместной палаты для роженицы, которая оплачивается страховкой, всегда можно занять в клинике отдельную палату, где будет место и для ночевки мужа. В большинстве случаев в США мужья присутствуют при родах: с одной стороны, они таким образом помогают, поддерживают жену, а с другой – контролируют медицинский персонал. Это немаловажно, ибо на все медицинские манипуляции с роженицей, включая процедуры и лекарства, нужно ее осознанное, иногда письменное согласие. Пациентка имеет право отказаться от каких-то предлагаемых доктором лекарств или процедур, попросить что-то другое и т. д. Врач не может ничего навязать ей, только предлагать и объяснять свои предложения, поэтому находящийся рядом муж часто оказывается полезным советчиком и многие американки настаивают на партнерских родах. Есть даже американская шутка: некоторым папам разрешают присутствовать при рождении ребенка в качестве компенсации за то, что они отсутствовали при его зачатии.

В палату роженицы обычно приносится какой-нибудь гаджет, и все, что предлагают врачи, частенько тут же «прогоняется» будущими родителями через справочники и форумы опытных мам в Интернете. Часто счастливые американские мужья запечатлевают на фото или видео процесс рождения ребенка, а в некоторых не столь уж редких случаях гордые собой родители организуют прямую интернет-трансляцию родов для родственников и друзей, а то и просто для всех желающих. В любом случае счастливый отец не стоит под окнами клиники и не ждет, когда высунувшаяся из окна мама сообщит ему, кто у них родился. Хотя некоторые отцы здесь предпочитают не знать о поле ребенка до момента рождения, но таких не слишком много.

Немаловажно и то, что документальные свидетельства из родильной палаты могут помочь в случае последующих разборок с клиникой в суде. Но до этого, как правило, дело никогда не доходит. Гинекологи в США – одна из самых престижных медицинских специальностей, и их профессионализм соответствует высоким личным доходам. Они все время находятся в контакте с пациенткой или ее мужем. На мобильных телефонах будущих родителей устанавливается специальная программа, измеряющая продолжительность и частоту схваток и тут же передающая эту информацию врачу, который и принимает решение о том, что мужу пора садиться в автомобиль и везти свою жену в больницу. Как правило, это происходит за несколько часов до самих родов. Ответственность за то, чтобы все необходимое для такой поездки заранее лежало в машине, лежит на муже.

Стандартное время пребывания американки в больнице для родов – два дня, после чего молодую маму с малышом отправляют домой. Конечно, перед выпиской их осматривают врачи, в том числе уже новый врач – семейный педиатр, который будет теперь «вести» новорожденного. Если все в порядке, то только через неделю после родов мама с ребенком поедут в офис к педиатру на первый серьезный осмотр. Сами американские врачи, как известно, на дому пациентов не навещают и работают только в своих офисах.

Называть ребенка в США можно как угодно. Единственный раз, когда власти воспротивились выбору родителей, – инцидент с семьей Кэмпбелл из Нью-Джерси, у которых были дети Адольф Гитлер, Джойс Линн Арийская Нация и Хонцлинн Гиммлер Дженни. Имена привлекли внимание, когда родители в магазине попросили написать имя Адольфа на праздничном торте, а продавцы отказались. В результате ребят забрали в приют, а суд признал родителей психически ненормальными и недостаточно компетентными, чтобы растить детей. Новые имена этих детей неизвестны. Но фантазия американских родителей безгранична, хотя цель одна – придумать уникальное имя, чтобы ребенок не чувствовал себя типичным, чего так боятся все американцы. Так, актер Джейсон Ли из сериала «Меня зовут Эрл» дал своему сыну имя Пилот-Инспектор. Актер Робин Уильямс назвал дочь Зельдой в честь героини видеоигры «Легенда о Зельде». Сын Николаса Кейджа получил имя Кал-Эл, ибо именно так звучало настоящее имя Супермена. Дочь актрисы Гвинет Пэлтроу зовут Яблоко, а дочь певицы Алиши Кис – Египет. Сына Сильвестра Сталлоне зовут Мудрец Лунной Крови. Еще большую изобретательность проявляют обычные родители – мои знакомые, например, назвали свою дочь Семеркой.

Аборты – большой вопрос американской политики и менталитета

Даже вопросы беременности и рождения ребенка не обходятся без большой политики и больших денег. Политика связана в первую очередь с отношением к абортам. Для США это большая, острая, противоречивая тема, разграничивающая сторонников республиканской партии и партии демократов. Большинство республиканцев выступает против абортов. Демократы, как правило, за аборты, или, как они это политически корректно называют, за право женщин на выбор. Практически во всех штатах аборты сегодня разрешены, и законодательство в отношении них отличается только деталями, что не останавливает противников искусственного прерывания беременности, которые в США активно и открыто выражают свои взгляды.

Приведу немного статистики, чтобы был понятен масштаб проблемы, всерьез раскалывающей американское общество. Ежегодное количество абортов в США постепенно росло до 1990 г., теперь их число сокращается, однако до сих пор каждый год проводится приблизительно 1,2 млн операций по прерыванию беременности. Рекордсменами по их числу являются штаты Флорида и Техас, а также город Нью-Йорк. 84 % абортов приходится на незамужних женщин, и в целом с подобными операциями сталкивается каждая третья американка. Небольшое сокращение числа абортов можно связать с ростом сексуальной образованности американцев, увеличением эффективности всякого рода противозачаточных средств, движением среди американской молодежи старшего школьного возраста за отказ от секса до создания семьи. Кроме того, безусловно, налицо влияние идей противников искусственного прерывания беременности, среди которых есть и настоящие экстремисты: в новейшей истории США были случаи, когда противники абортов взрывали соответствующие клиники и убивали врачей-гинекологов, проводящих такие операции, в результате число подобных клиник в стране также медленно, но неуклонно сокращается.

В целом по числу абортов США продолжают опережать Канаду и практически все страны Западной Европы, однако существенно отстают от Китая, Восточной Европы и уж тем более стран бывшего СССР. Когда смотришь на американскую медицинскую статистику, видишь, что некоторые распространенные стереотипы имеют под собой определенную базу. Так, например, афроамериканки сталкиваются с абортами в среднем в 4,8 раза чаще, чем белые женщины (без учета латиноамериканок). Последние же проходят процедуру абортов в 2,7 раза чаще, чем белые. 37 % процентов американок, сделавших аборты, определяют себя как протестантки, еще 28 % – как католички. Таким образом, религиозные взгляды, по всей видимости, играют не столь важную роль в решении женщины в США сделать аборт, как обычно принято считать. Любопытно также, что один из самых консервативных штатов Америки – Техас – находится в лидерах по числу абортов.

Я специально даю возможность читателю ознакомиться с этой статистикой, так как вопрос абортов при всех своих внешних медицинских характеристиках (только 12 % абортов в США сделаны по медицинским показаниям) имеет принципиальное значение для понимания сути американской демократии, прав человека и личной свободы. Сторонники абортов считают, что естественное право каждой свободной женщины – распоряжаться своим телом и его функциями. Она сама решает, рожать ребенка или нет, и никто не может этого права у нее отнять, в первую очередь это не может сделать государство. «Я единственный и полномочный хозяин своего тела» – принципиальная позиция многих американцев. В свою очередь противники абортов убеждены, что в данном случае разговор о личном праве женщины некорректен, ибо она своим решением убивает ребенка, который также имеет естественное право на жизнь, отобрать которое у него никто не может – ни мать, ни государство. Со своим телом мать может

делать что хочет, но за ребенка в ее утробе она решать не имеет права. Запрет аборт, по их мнению, всего лишь уравнивает права женщины и ребенка.

И у сторонников, и у противников абортов есть, разумеется, немало религиозных и финансовых аргументов. Противники говорят, что при современном развитии противозачаточных средств и их минимальной стоимости каждая женщина в США имеет возможность предохраниться от нежелательной беременности. Сторонники абортов с ними не соглашаются, утверждая, что контрацептивы – вещь крайне ненадежная, ибо по статистике 54 % американских женщин забеременели именно в период использования ими противозачаточных средств.

Многие консерваторы в США полагают, что ребенок становится одушевленным существом в момент зачатия или в очень короткий промежуток времени после него. В таком случае аборт является убийством этого ребенка и должен караться уголовным преследованием, не говоря уже про социальный остракизм, которому должны подвергаться убийцы детей – врачи и матери. Сторонники абортов, напротив, считают, что до определенного момента говорить о том, что мы имеем дело с ребенком, нельзя, и оправдывают ограниченные по срокам аборты правом женщины на любой выбор в данной ситуации.

Вопрос об абортах задается в числе первых любому политику. Поэтому все они, как правило, готовят хорошо продуманные заявления по данной теме. Для некоторой – и немалой – части американских избирателей ответ именно на этот вопрос будет решающим для выбора и президента страны, и местного конгрессмена. Президента Обаму освистали студенты одного из крупнейших университетов США именно за его позицию по абортам. Верховный суд США периодически рассматривает вопрос об абортах, и часть американцев надеется, что на заседании однажды соберется достаточное количество консервативных судей, которые примут решение о том, что аборт противоречит конституции страны.

Среди сторонников и противников абортов есть категория людей, для которых публичное выражение своих взглядов является главным содержанием демократии, как они ее понимают. Выражение взглядов по большей части осуществляется в форме призывов, упрощающих до предела этот неоднозначный вопрос. Как правило, это «Я – за выбор» или «Я – за жизнь». Люди проводят демонстрации, манифестации и флешмобы под соответствующими лозунгами, покупают футболки и наклейки на машины с надписями, отражающими их позицию, и т. д.

Другой очень американский вопрос – кто должен оплачивать аборты. Стоимость их не так уж и велика – для средней операции по прерыванию беременности она составляет около 450 долларов. Конгресс США в свое время принял решение запретить использовать государственные бюджетные средства для оплаты чьих-либо абортов за исключением тех ситуаций, когда жизнь женщины находится в результате беременности в опасности, а также в случаях incestа и изнасилования. Кстати, многие американские консерваторы с этим также не согласны и требуют от государства перестать оплачивать аборты даже в указанных случаях, ибо, по их мнению, это снова ставит право женщины на выбор выше права нерожденного еще ребенка на жизнь. В свою очередь, американские либералы настаивают, чтобы правительство оплачивало из бюджета аборты как минимум малоимущим и несовершеннолетним американкам, которые в противном случае будут рожать нежеланных для них детей со всеми вытекающими из этого последствиями для общества.

Дискуссия об абортах напоминает еще одну здешнюю дискуссию – об исследованиях стволовых клеток. До 40 % жителей США выступали за серьезные ограничения или полный запрет государственной финансовой поддержки этих исследований, а в 2008 г. каждый третий американец считал их аморальными. Во многих случаях это связано с религиозными взглядами людей. Конечно, речь идет только о бюджетном – из налогов – финансировании, частное финансирование запретить таким образом нельзя. При всем развитии науки и технологии в США немалая часть населения остается консервативной, демонстрирующей пуританское

отношение ко многим явлениям прогресса, который, как это ни парадоксально, их же страна и двигает вперед.

Иммигранты обычно смотрят на все это с двойственным чувством. Для одних такие дискуссии являются свидетельством того, что многие важные вопросы социального устройства на их новой родине решены и теперь можно спорить по деталям, например об абортах, стволовых клетках или правах геев, размерах налогов или критериях экологичности. Они полагают, что американцы, если можно так выразиться, «с жиру бесятся», обсуждая все эти «второстепенные» вопросы. Вот, мол, переселить бы их куда-нибудь на постсоветское пространство или в Африку, где людям не до абортотв или прав представителей сексуальных меньшинств, там они быстро перешли бы к реальным проблемам... По мнению других, такие обсуждения, напротив, показывают, что Америка до сих пор так и не определилась с самыми фундаментальными вещами: от морали и понимания добра и зла до ценности человека и независимости его частной жизни от общественных и тем более государственных стандартов.

Иными словами, одни считают подобные дебаты проявлением высокой политической и индивидуальной культуры американцев, уважения к этике и морали, высокого уровня демократии и свободы, а другие полагают, что все это идет от американской провинциальности, необразованности, косности или гипертрофированного мессианского чувства. Но как бы то ни было, это важная для Америки тема, без понимания которой нельзя понять менталитет этой страны.

Бebиситтер – первый воспитатель и первая работа

Главная проблема новоиспеченных американских родителей в том, что в стране практически полностью отсутствует такой социальный институт, как бабушки и дедушки – в российском понимании их роли. Конечно, здесь есть бабушки и дедушки, но они в подавляющем большинстве случаев живут отдельно, зачастую в других городах и штатах. Они крайне редко живут с молодыми родителями, которые в свое время сами с радостью уехали из родительских домов, и уж тем более они не живут с внуками и внучками.

В подавляющем большинстве случаев на каком-то этапе поколения одной семьи начинают быстро отдаляться друг от друга, терять связи и видаться только по большим праздникам несколько раз в году. К слову, одним из самых популярных объектов шуток в Америке являются матери, что частенько режет ухо человеку другой культуры. Шутки эти гораздо более грубые, чем, скажем, российские анекдоты о тещах. Есть традиционное начало: «Твоя мама такая толстая (худая, глупая, волосатая, уродливая, грязная и т. д.), что...» Вот самые безобидные примеры: «Твоя мама такая толстая, что ее видно на GPS», «Твоя мама такая уродливая, что даже слепые дети при виде ее начинают плакать», «У твоей мамы такой огромный рот, что она говорит со стереоэффектом», «Твоя мама как публичная библиотека – каждый может в нее войти» или «Твоя мама такая грязная, что террористы используют воду, в которой она моется, как химическое оружие».

Такие шутки есть и про других членов семьи, но мать – главный объект. Отражают они не столько неуважение к матери (мать здесь уважают не меньше, чем в России, есть даже национальный праздник – День матери), сколько определенную историческую провинциальность бытовой культуры США.

Как бы то ни было, американские бабушки и дедушки заняты своей собственной жизнью, часто путешествуют, еще чаще работают или просто отдыхают. Но им и в голову не придет брать на себя воспитание внуков, как, собственно, и родителям никогда не придет в голову просить их об этом. Это совсем не в традициях Америки, хотя новые иммигранты, возможно, начнут эти традиции постепенно менять. Так, многие семьи, переселившиеся из бывшего СССР или стран Азии, продолжают жить в США так же, как привыкли жить у себя на старой родине – большими семьями в одном доме, где несколько поколений проживает под одной крышей. Отчасти это вызвано многовековыми традициями, отчасти финансовыми соображениями и проблемами языковой и психологической адаптации к американской жизни, с которыми они сталкиваются.

Но пока, по крайней мере у большинства американцев, бабушки не играют роли воспитателей внуков и внучек. Поэтому, как только американский ребенок немного подрастает, его родители, как правило, начинают искать так называемых бeбиситтеров, то есть подростков, которые за минимальную плату соглашаются сидеть с чужими малышами. Поиски бeбиситтеров – важная часть жизни молодой американской семьи с детьми. В США законы запрещают оставлять ребенка дома без присмотра до определенного возраста – в некоторых штатах этот возраст может составлять двенадцать или тринадцать лет. Поэтому, если родители захотят сходить в ресторан, кино или в гости на пару часов, им все равно нужен бeбиситтер. Если же родители оставят ребенка дома одного и с ним что-то случится, им может грозить серьезное уголовное преследование.

Бeбиситтеры могут быть постоянными – они приходят в заранее оговоренные дни несколько раз в неделю и сидят с ребенком, кормят его, укладывают спать и т. д. Есть и временные бeбиситтеры, подрабатывающие няньками время от времени, когда им нужно получить немного денег на карманные расходы. Как правило, бeбиситтеры – это старшеклассники и студенты, редко – более взрослые люди, хотя бывает и такое, особенно среди недавних имми-

грантов, которые соглашаются на любую работу и любой заработок, тем более наличными. Бебиситтерством также занимаются старшие двоюродные и троюродные братья и сестры, если они живут недалеко. Ответственность родителей малыша в том, чтобы привезти бебиситтера к себе домой, а потом отвезти обратно, ибо многие из них даже не имеют пока водительских удостоверений.

Примерно 14 % от 18,5 млн американских детей до пяти лет в каждый момент находятся под присмотром бебиситтеров. Учитывая, сколько времени разные бебиситтеры проводят с ребенком на протяжении первых, скажем, десяти-двенадцати лет его жизни, можно представить, насколько серьезно американские родители обычно относятся к их подбору. Дело это нелегкое, ибо бебиситтеры работают только когда хотят. Многие родители просят потенциальных бебиситтеров принести рекомендации, проводят настоящие интервью, напоминающие прием на работу, а в конце первого рабочего дня вместе подводят итоги. Особенно актуальным поиск бебиситтеров становится в праздники, когда все ходят друг к другу в гости и устраивают вечеринки, – например, на День благодарения или в Рождество. Подростки тоже традиционно проводят эти праздники в своих семьях или на вечеринках со сверстниками. В такие дни действительно трудно найти кого-то, кто будет сидеть с детьми, а если кто и согласится, стоимость услуги вырастет в несколько раз.

Многие бебиситтеры вольно или невольно оказывают огромное влияние на формирование ребенка. Поэтому родители и стараются взять кого-то из хорошо знакомой по работе, школе, церкви и т. д. семьи, а не просто случайных соседских подростков. Вызвавшись быть бебиситтером подросток начинает нести определенную ответственность за оставленного на его попечение ребенка и дом. При этом бебиситтер не просто занимается малышом – его действия должны соответствовать правилам, принятым в этой семье, в том числе религиозным, бытовым или медицинским. Родители, в свою очередь, снабжают его номерами своих телефонов, телефонов ближайших друзей и домашнего доктора, дают указания, кому можно открывать двери дома и что именно отвечать по телефону. Именно на бебиситтерах лежит ответственность за своевременное принятие ребенком лекарств. Но главное – безопасность.

Для американского подростка бебиситтерство считается вполне уважаемым и вполне признаваемым сверстниками способом заработать на карманные расходы. Тем более что за свою работу подростки, как правило, получают наличные на почасовой основе и, разумеется, не платят с них налогов. Многие американские родители поощряют бебиситтерство своих детей-подростков – это удачный способ занять свободное время, которое в противном случае могло быть потрачено на что-то нехорошее. Стоимость часа услуг подростков-бебиситтеров зависит от родственной или дружеской близости родителей из обеих семей, а также от объема обязанностей, возраста и здоровья ребенка.

Бебиситтеры, как и все американцы, привычно чувствуют себя в чужом доме, то есть могут поесть то, что найдут в холодильнике, посмотреть телевизор или послушать музыку, порыться в библиотеке, поплавать в бассейне или позаниматься на тренажерах и т. д. Особенно если ребенок уже поел и спит. Все это заранее оговаривается с родителями. Иногда подросткам даже разрешается приводить в дом друзей – например, если им надо вместе делать домашнее задание на завтра, – но при обязательном условии, что родители ребенка этих друзей знают лично.

Естественно, ни курить, ни употреблять спиртные напитки подростки не могут – не только потому, что на них лежит ответственность за ребенка, но и потому, что это под страхом уголовного преследования запрещено до совершеннолетия, которое в США наступает только в двадцать первый день рождения. Кстати, хозяева дома, в котором американские подростки получили – пусть и самостоятельно, без ведома этих самых хозяев – доступ, например, к алкогольным напиткам и воспользовались им, тоже подпадают под ответственность. В частности – за создание недопустимых по американским законам условий хранения алкоголя, при которых

спиртное становится доступно несовершеннолетним. Еще строже закон карает за небрежное хранение оружия, даже если от него никто не пострадал.

Поэтому некоторые наиболее осторожные или попросту неуверенные в своих очередных бебиситтерах родители устанавливают в доме специальные скрытые камеры, которые фиксируют, что и как делают бебиситтеры с детьми, как они себя ведут в доме. В любом магазине для детей можно недорого купить такие камеры, вмонтированные в детские игрушки и кровати, книги и другие совершенно безобидные на первый взгляд предметы. Выяснилось, что американские подростки, оставленные с маленькими детьми, ведут себя в целом лучше, чем некоторые профессиональные няни. С помощью видеокамер в ряде случаев удалось обнаружить, что няни били или толкали малыша, ругали его с использованием весьма ненормативной лексики, вместо занятий с ним часами сидели в Интернете, на телефоне, перед телевизором или просто занимались неподобающими делами в присутствии маленьких детей, например, курили или обсуждали свою личную жизнь. Такие неприятные родительские открытия обычно заканчивались в американском суде и почти всегда вызывали широкий общественный резонанс.

Однако справедливости ради надо сказать, что бебиситтеры и няни по статистике виноваты в очень небольшой – около 4 % – доле всех преступлений против детей, которые совершаются в США. Наибольшее количество подобных преступлений в Америке – как, похоже, и везде – совершают знакомые взрослые (до 67 %) и родственники (свыше 21 %). Таким образом, бебиситтеры представляют собой минимальный риск, тем более что большинство преступлений, которые они совершают в отношении детей в Америке, – это психологическое давление на ребенка или оставление его без присмотра. Конечно, дотошная американская система фиксирует и все сексуальные преступления против детей, совершенные бебиситтерами. Интересно, что пик такого рода преступлений приходится на бебиситтеров в возрасте четырнадцати-семнадцати лет, в то время как психологическое давление на детей, как правило, осуществляют старшие, в возрасте от двадцати пяти до тридцати пяти лет. Если с первым фактом все более или менее понятно, то второй дает волю для разных интерпретаций.

Как я уже говорил, для многих американских детей бебиситтеры становятся настоящими примерами на разных этапах жизни, поэтому некоторые американцы предпочитают брать на эту работу, например, лишь студентов хороших университетов, часто – иностранных. С одной стороны, для таких студентов это хорошая возможность не только заработать денег, но и войти в американский дом, в американскую семью, а с другой – позволяет родителям с раннего возраста приучать своего ребенка к другому языку, к пониманию другой культуры.

Знание иностранных языков – слабая сторона и американцев в целом, и американской системы образования, что тем более странно, если учесть огромное количество естественных носителей разных языков, проживающих в Америке. То, что английский язык стал, по сути, единственным международным языком, помогло, конечно, американскому бизнесу превратиться в глобальный, но именно этот факт подставил подножку системе изучения иностранных языков в стране. Это отчасти и хотят компенсировать родители, нанимая своему ребенку иностранного бебиситтера. Большой популярностью пользуются, в частности, испаноязычные бебиситтеры, а также представители стран Западной Европы. Я знаю немало русскоязычных иммигрантов, которые подрабатывали бебиситтерством, хотя в отношении наших бывших соотечественников в Америке, безусловно, есть некоторая предвзятость. Но найти русскую бабушку в качестве бебиситтера для маленького ребенка традиционно воспринимается в американской семье как удача. Такая бабушка, как правило, считается не только ответственной, заботливой и внимательной, но и готовит зачастую гораздо лучше хозяйки дома. Правда, большинство из них не говорит по-английски и не водит машину, что создает немало чисто практических проблем. В любом случае бебиситтеры в Америке заменяют в социальном, воспитательном и образовательном планах бабушек и дедушек, и может быть, уже отсюда начинаются

различия в менталитете американцев и представителей стран с более традиционными семейными устоями.

Чтобы полнее описать ситуацию, могу также добавить, что в США есть еще «ситтеры», которые сидят с домашними животными, кроме того, немало людей подрабатывают хаусситтерами, то есть следят за домами, пока хозяева находятся в длительных поездках. Дело в том, что здесь есть категория людей, которые не желают сдавать свое жилье в аренду, даже когда уезжают из него далеко и надолго, хотя большинство американцев легко сдают на время отъезда свои дома, причем со всеми вещами. Разумеется, сначала они хорошенько выясняют, что за люди собираются снять у них дом, а потом заключают длинный и подробный контракт, написанный для них юристом. В США вполне принято сдавать в аренду часть дома или квартиры, с тем чтобы арендная плата жильца помогала хозяевам выплачивать банковский кредит. Даже в домах, где все квартиры маленькие – студии или однокомнатные – и сдаются в аренду, часто можно увидеть объявления о поиске соседа, который согласился бы жить с вами в одной комнате и делить расходы пополам. Это типичный студенческий вариант, хотя я знаю и разнополые пары, которые так начали вместе жить ради экономии средств на квартиру.

Детство без бебиситтера: детские сады и летние лагеря

Конечно, в США есть и альтернативные формы устройства детей. Есть нечто, напоминающее российские ясли, как и многочисленные подобию детских садов. Но, во-первых, они являются частными и поэтому достаточно дорогими, а во-вторых, как правило, существуют лишь в городах, где семьи с детьми живут сравнительно близко друг от друга. В пригородах и провинции такого рода детских заведений заметно меньше. Однако тут существует другое: какая-нибудь семья или одинокая пара организуют своеобразные домашние детские сады или ясли. В обычном доме собираются дети из близлежащих районов, где ими в течение дня занимаются, кормят, заботятся и т. д., – все это на коммерческой основе. Данное занятие является стандартным американским бизнесом, поэтому требует соответствующих сертификатов, лицензий и разрешений. Кроме того, местные попечительские органы следят за тем, как работает этот домашний детский сад, да и сами родители имеют на его функционирование большое влияние. Иначе, как говорят в Америке, они «голосуют ногами или бумажником», то есть в дальнейшем с тем или иным детским садом дела не имеют. Впрочем, такое «голосование ногами» применяется к любому бизнесу в Америке, и, надо признаться, этот способ борьбы за качество услуг и товаров оказывается весьма эффективным.

Есть, безусловно, и другие формы занятия детей – от игровых комнат, куда можно «сдать» ребенка на час или на день и которые уже в большом количестве появились в России, до всевозможных городских и загородных лагерей. Последние, как правило, работают во время школьных каникул. Игровые комнаты имеются в магазинах и моллах, кинотеатрах и даже церквях, то есть в местах, куда взрослые приходят по своим делам и где возможность бесплатно освободиться на время от своих детей оказывается очень удобной. Расчет простой – магазины, торговые моллы и плазы, кинотеатры и тому подобные заведения таким образом борются за клиентов, ведь в противном случае некоторые из них не пришли бы туда и не истратили бы деньги, которые в конечном итоге более чем окупают расходы по присмотру за детьми.

Многие американцы предпочитают специализированные детские летние лагеря – от спортивных до художественных, от научно-технических до религиозных. Я знаю немало американских семей, в которых дети неоднократно ездили в летние лагеря разного рода, сам посылал туда своих детей – и могу сказать, что это хорошо налаженная и эффективная система детского воспитания. Качество лагеря, конечно, напрямую зависит от его стоимости, однако все они находятся под пристальным наблюдением и местных властей, и всякого рода родительских организаций. Родители, как правило, не очень волнуются за ребенка, которого они туда отправили.

Зачастую детские лагеря при церквях отнюдь не являются сугубо религиозными, хотя дети там имеют возможность посвятить больше времени изучению, скажем, истории религии или культуры. Так же как и программа «литературных» лагерей вовсе не сводится к чтению детьми с утра до вечера книг или сочинению стихов. В большинстве случаев это лагеря общего развития, а их аффилиация с той или иной организацией означает лишь то, что именно она несет ответственность за детей в лагере, набирает персонал, управляет лагерем и, кстати, получает определенную прибыль. Есть здесь в том числе и «православные лагеря», где дети общаются на русском языке. Некоторые посольства просто покупают или арендуют кусок земли или дома в сельской местности и организуют там летний лагерь для детей сотрудников. Справедливости ради надо сказать, что все же дети большинства работающих в США иностранцев ездят летом отдыхать в обычные американские лагеря.

Некоторые россияне тоже посылают детей в летние лагеря в Америку. Конечно, в первую очередь вопрос тут касается финансов и степени решительности самих родителей. Например, один из моих московских друзей много лет подряд посылал своего сына в летний лагерь в

Калифорнии, который специализировался на том, что детей там учили создавать компьютерные игры разного уровня. Подобных лагерей в других странах просто нет. Еще один приятель ежегодно отправлял ребенка в американский летний лагерь, специализирующийся на автоспорте, а другой до сих пор отправляет своего сына в «лагерь для будущих мировых лидеров», где дети изучают мировую политику и участвуют в соответствующих ролевых играх, – такой своеобразный детский «Селигер», если угодно.

Надо сказать, что и американцы, при всей своей провинциальности, частенько отправляют детей в зарубежные лагеря. Иногда складывается впечатление, что американские дети путешествуют по миру больше своих родителей и вполне могут в этом вопросе конкурировать с американскими пенсионерами, которые уже стали стереотипом типичного туриста.

Что касается лагерей в самой Америке, то – к моему большому удивлению – выяснилось, что популярностью среди американских детей часто пользуются лагеря с довольно примитивным устройством. Конечно, вода, еда, санитарное и медицинское обслуживание должны соответствовать установленным стандартам, однако, помнится, в памятке для родителей, посылающих своего ребенка в лагерь, я прочитал, что их обязанностью, например, является снабдить своего ребенка спальным мешком и подушкой, а также жидкостью от комаров и средством от вшей. Хотя лично я ни разу не сталкивался с лагерем, где на детей возлагалась бы обязанности по уборке территории, помощи в столовой и другие «лагерные прелести», через которые мне самому приходилось проходить в советских пионерских лагерях в Подмосковье.

Лагеря и школы для непослушных детей

Немалой популярностью в США – однако, скорее уже среди родителей, нежели среди детей – пользуются так называемые военизированные лагеря для трудных или недисциплинированных детей и подростков. По-английски они называются *boot camps* и даже своим названием напоминают тренировочные лагеря американских солдат. Естественно, в Америке, как и в любой развитой стране, есть немало трудных детей и подростков. Но есть и отличия. В России, например, одним из методов родительского воспитательного воздействия является внушение пугающей мысли о том, что если подросток не будет хорошо учиться и не поступит, скажем, в приличный университет, то ему придется идти в армию. Американские родители лишены возможности использовать подобную угрозу, так как американская армия является добровольной и строится на контрактной основе. Призыва в нее нет, а записаться в солдаты можно на специальном рекрутерском пункте, которые разбросаны по всей стране.

Однако у американских родителей тоже есть своя фирменная и весьма пугающая трудных подростков фраза. «Будешь плохо себя вести и плохо учиться, мы тебя пошлем в военную школу!» – говорят они. Конечно, военная школа – не американская армия и тем более не российская, однако и она подразумевает долгую жизнь в казарме, тяжелую муштру и жесткую военную дисциплину. У кадета любой военной школы практически не будет свободного времени, он постоянно находится под наблюдением старшего по званию. Есть, кстати, такие же военные школы и для девушек-подростков. Они рассчитаны на детей любого возраста – от первоклассников до студентов университетов. Многие из этих школ готовят к поступлению в военные академии, но большинство американцев уверены в том, что самой своей атмосферой и ежедневными занятиями они решают главную проблему: воспитывают у детей и подростков уважение к старшим и умение слушать их и подчиняться их приказам – то есть именно то, в чем провалились родители.

Есть мнение, что военные школы – хорошее начало карьеры для детей недавних иммигрантов, которые не смогут иначе получить образование. Не зря в армии США много иммигрантов, в том числе в первом поколении. Армейская служба дает немало льгот, есть среди них и образовательные, и связанные с получением американского гражданства. С другой стороны, часть американцев уверена, что такие детские и подростковые военные школы, навязывающие своим ученикам жесткую дисциплину, наносят еще больший вред проблемным детям, а выпускники этих школ возвращаются к обычной жизни еще более обозленными, закомплексованными и подавленными. В любом случае отправка в военную школу – реальная угроза, которую используют американские родители, старающиеся вразумить своих несовершеннолетних детей. И, как я мог заметить, частенько эта угроза срабатывает.

Впрочем, военизированный летний или круглогодичный лагерь – это еще не военная школа, хотя условия пребывания там могут быть даже жестче. Существуют лагеря практически любого дисциплинарного уровня, который родители выберут для своего трудного подростка. Считается, что они могут исправить ребенка, а если нет, то там недалеко и до тюрьмы. Эти лагеря также различаются по содержанию своей деятельности – от более военизированных до похожих скорее на лагеря экстремального туризма и спорта. Они не бесплатны и стоят сравнительно дорого, иногда до 6 тыс. долларов в месяц. Однако многие американские родители считают, что игра стоит свеч. Более того, в стране есть немало специальных программ, помогающих родителям оплачивать пребывание ребенка в таком лагере, в том числе предусмотрены налоговые льготы.

Расходы на перевоспитание трудного ребенка все же несравнимы с пользой в случае успеха. Бывает, однако, что отправка ребенка в такой лагерь становится просто обязательной для родителей, да и для самого подростка. Это может быть, например, частью сделки с право-

судием или условием, которое выставляет специальный судья по делам несовершеннолетних в обмен на снижение или отсрочку наказания подростку в связи с тем или иным правонарушением.

Бойскауты и герлскауты США

Нельзя, разумеется, не вспомнить про легендарную организацию бойскаутов. С одной стороны, это самая большая детская американская организация. В ней сегодня состоит около 3 млн детей и приблизительно миллион взрослых, в основном добровольцев – бывших скаутов. Организация была создана в США еще в 1910 г. как часть мирового движения скаутов, которое за три года до этого впервые появилось в Англии. Всего за это время через нее прошло более 110 млн американцев. Считается, что сегодня в скаутском движении во всем мире принимают участие до 40 млн человек. В СССР, как известно, скаутское движение после революции было уничтожено, а на его основе была создана сперва пионерская организация, позаимствовавшая у скаутов много внешних форм и ритуалов, включая галстук, значки и призыв «Будь готов!», а затем и комсомол.

Традиционно в бойскауты могут вступать американские дети в возрасте от шести лет и находиться там до восемнадцати или двадцати одного года. Это движение всегда находилось под огнем критики со стороны либеральных организаций США за свои внутренние принципы, и в определенный момент потребовалось даже вмешательство Верховного суда США, чтобы защитить право скаутской организации на самостоятельное определение своих внутренних правил и принципов. Этот факт, кстати, стал правовым прецедентом.

Цель бойскаутского движения была и остается в воспитании характера, гражданственности. Ребенок должен привыкнуть рассчитывать на собственные силы, научиться выживать в трудных условиях, стать лидером, вожаком. Обычно бойскаутские лагеря дают детям практические знания – от умения разжечь костер до навыков ориентации в лесу, от плавания до лазания по скалам. Организация существует на членские взносы и денежные подарки со стороны других организаций – религиозных, профсоюзных, предпринимательских и т. п., а также на плату за участие в ее мероприятиях, в том числе лагерях.

Бойскаутом может стать практически каждый ребенок, независимо от цвета кожи, возраста, уровня доходов родителей, успехов в школе или здоровья. Сегодня в США более 100 тыс. детей-инвалидов и детей, имеющих проблемы развития, являются членами бойскаутских организаций. Бойскауты имеют жесткую внутреннюю иерархию, награды и отличия. Члены организации могут расти по своим внутренним рангам, но могут при желании остановиться в карьерном и профессиональном росте на наиболее интересном для них этапе и области. Взрослые, которые работают в бойскаутском движении, делают это, как правило, в качестве бесплатных добровольцев, и многие считают делом чести стать таковыми. Далеко не все взрослые могут быть приняты на работу в бойскаутскую организацию, критерии здесь достаточно жестки.

Хотя движение бойскаутов начиналось как движение для мальчиков, в 1950 г. в США появилась массовая организация герлскаутов, то есть девочек-скаутов. Сегодня в нее входят около 2,3 млн американских девочек и около 800 тыс. добровольцев, которые работают с ними. Цели организации для девочек приблизительно такие же, как и для мальчиков, хотя одной из задач герлскаутского движения является работа по повышению социальной роли девушек и женщин в обществе.

Простые американцы, относящиеся к скаутскому движению равнодушно, как правило, сталкиваются с ним во время больших кампаний. Наиболее известной кампанией является ежегодная общенациональная продажа особого печенья, которое распространяют организации герлскаутов. Выпускается огромное количество разнообразного печенья со скаутской символикой, и, по-моему, каждая американская семья в результате покупает его. В среднем продается более 200 млн пачек в год, а девочки – члены скаутских организаций вовсю соревнуются в том, кто больше продаст. Мне это напоминает старый добрый сбор макулатуры пионерами в СССР. Однако в США бойскаутское печенье стало такой глубокой традицией, что дети обме-

ниваются разными его сортами, а коллекционеры сохраняют коробки за разные годы, составляя весьма причудливые коллекции. Даже я знаю, что сегодня есть 28 сортов скаутского печенья. Скауты в США также занимаются сбором продуктов для бедных и другими сугубо гуманитарными программами, переписываются со скаутами из других стран.

Это движение представляет собой еще одну возможность организовывать свободное время детей и подростков в Америке, пользующуюся популярностью среди тех, кто приехал в страну сравнительно недавно. Бойскауты практикуют внутри себя высокую степень толерантности, в число их принципов входит умение дружить и помогать, поэтому среди них есть немало детей недавних иммигрантов, детей из семей с невысоким достатком и семей, которые не могут позволить себе слишком дорогой детский досуг. Однако, как я заметил, немалая часть американцев относится к бойскаутским организациям с известной долей иронии, особенно ко взрослым, участвующим в этом движении и одетым в бойскаутскую форму с галстуком на шее и множеством значков и наклеек.

Бойскауты имеют тесные связи с разными церквями, христианскими объединениями, гражданскими и профессиональными группами и организациями, которые помогают спонсировать их деятельность. Однако большого содержательного влияния на деятельность спонсируемых эти организации в Америке не оказывают. Например, рядом со мной в Вашингтоне расположен большой многоэтажный спортивный центр, принадлежащий всемирно известной религиозной организации, которая называется *YMCA*, то есть «Организация молодых христиан». Я иногда посещаю этот спортцентр в многолетней и бесславной борьбе с собственным излишним весом. Но если не знать его принадлежности, то никогда в жизни о ней не догадаешься. В здании не только нельзя увидеть ничего сугубо религиозного, но и в свои члены этот спортивный клуб принимает всех желающих, не задаваясь вопросом о вере или религиозной принадлежности, а интересуясь лишь состоянием кредитной истории новичка. Более того, здесь же занимается спортом большое количество представителей сексуальных меньшинств, проживающих в этом районе Вашингтона, – и они не сталкиваются с какими-то ограничениями, несмотря на «христианскую» принадлежность клуба.

Свободное время юного американца

Одной из главных проблем американских родителей является организация свободного времени ребенка. Жилищная структура Америки, планировка ее пригородов и провинциальных городков подразумевает полное отсутствие дворов в российском понимании этого слова. Когда американская мама говорит ребенку «пойди поиграй на улице», она имеет в виду собственный дворик позади дома. И не больше. Выходить за его пределы нельзя – во-первых, там начинается чужая частная собственность или расположена дорога, во-вторых, американская мама никогда не разрешит своему ребенку просто гулять на улице без присмотра взрослых, а в-третьих, все равно ребенку будет невозможно найти себе компанию сверстников для игр. В нашем детстве, особенно в больших городах, мы все гуляли во дворах под окнами наших квартир, откуда на нас изредка поглядывали родители. В Америке дворов нет, нет и дворовых компаний. Это полностью меняет саму концепцию гуляния для американского ребенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.